

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

Маргарита Готье — г-жа Павлова.
(„Дама съ Камеліями“ въ Драматическомъ театрѣ).

Фот. Л. Леонидова.

№ 8.

X г. изд.

26 (13) Февреля 1918 г.

Москва, Б. Дмитровна, уг. Богословскаго пер., д. 1.
Телефоны: 2-58-25 и 3-32-16.

Цѣна отд. № 90 р.

Московскій
ДРАМАТИЧЕСКІЙ
ТЕАТРЪ.

(Наретный рядъ, „Эрмитаж“).

25-го, 27-го февр. и 1-го марта—„Павель I“, 26-го, 28-го февр,
 2-го, 3-го марта—„Дама съ камеліями“.

Послѣ открытія заявѣтся входъ въ зрительскій залъ не допускается.

Директоръ-завѣдующій художественной частью артистъ Государственныхъ театровъ Ю. Э. Озаровскій. Уполномочен. дирекціи В. А. Анникѣевъ.—
 Инспекторъ театра М. И. Неровъ. ● Касса для предв. прод съ 11 до 5 ч. дня.

ТЕАТРЪ СОВ. РАБОЧ. ДЕПУТАТ.
ОПЕРА

Бывш. С. И. ЗИМИНА. Телефонъ 35-23.

СЕЗОНЪ 1917/1918 гг.

Билеты продаются въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до
 9 ч. веч. Либретто продаются въ кассѣ театра.

12(25) февраля — „Севильскій цирюльникъ“.
 13(26)—„Евгеній Онѣгинъ“. 14 (27)—„Майская
 ночь“. 15 (28)—Театръ Коммиссаржевской „Гимнъ
 Рождеству“. 16 (29) — „Севильскій цирюль-
 никъ“. 17 (2) — „Золотой пѣтушокъ“. 18 (3)
 утромъ — „Майская ночь“, веч. — „Богема“.

Начало вечернихъ спектаклей ровно въ 7 час. веч., осталь-
 выхъ ровно въ 7½ ч. веч. Утреннихъ ровно въ 12 ч. Входъ
 въ зрительный залъ послѣ поднятія занавѣса не разрѣшается.

Начало въ 7½ часовъ вечера.

Режиссеры-администраторы А. Г. Борисенко и В. Л. Нардовъ.

Администраторъ Б. П. Кашенко.

== ТЕАТРЪ ==
К. НЕЗЛОБИНА.

(Телефонъ 2-63-44).

Репертуаръ: 24-го февраля утр. — Кусевицкій. веч.
 „Кукушкины слезы“. 26 го—„Шуть
 на тронѣ“. 27-го I аб. — „Блаженная“. 28-го II аб. —
 „Блаженная“. 1 г. марта—„Черная пантера“.

Начало въ 7 ч. веч. — Касса открыта съ 12 ч. до 6 ч. веч.

ТЕАТРЪ ИМЕНИ

В. ѐ.

КОММИССАРЖЕВСКОЙ.

Тверская. Настасьинск. п. 5.
 Телеф. 4-31-48.

РЕПЕРТУАРЪ:

24-го февраля—„Лизистрата“, 25-го—„Панъ“, 26-го—
 „Безразсудство и счастье“, 27-го—„Скверный
 анекдотъ“. 28-го въ театрѣ Совѣта Рабочихъ
 депутатовъ — „Гимнъ Рождеству“. 1-го марта—
 „Лизистрата“. 2-го—„Ванька ключникъ“.

ТЕАТРЪ

„**ЗОН**“

ОПЕРЕТТА.

(Садов.-Триумфальн., телеф. 4 05-59).

Участвуютъ: А. И. Закомъ, Т. А. Тамара-Грузинская.—Гастроль Н. Ф. Монахова,
 А. Д. Кошевскаго — М. И. Дятловъ, г-жи Бахъ, Дубровская, Захарегъ, Ма-
 слова, Мирзавьянцъ, Оболевская, Раевская, Руджіери, Солодовникова; г-г. Адель,
 Вольскій, Далматовъ, Дриханъ, Мазуръ, Нардовъ, Тумашевъ, Ураловъ и др.

„**Гаспаронъ, морской разбойникъ**“.

Балетм. Ф. Бенефи. Капельм. Г. Комаровъ. Режисс. А. Лебедевъ. Художники
 В. Петровъ и Н. Бѣлый. ● Начало въ 8 ч. ● Касса открыта съ 11 час. утра.

ГАСТРОЛИ знам. шведск. **Эльны Гильстэдъ.**

оперет. примад.

Главн. администраторъ А. Н. ШУЛЬЦЪ.

ТЕАТРЪ ПОДВАЛ

Леонтьевскій, 26, тел. 3-69-29.

Сегодня и ежедневно: „Фарфоровыя статуэтки „Жегуля“, „Уда-
 лая тройка“, „Прежне и теперь“, „Ми-
 шуточка“, „Буржуи оудущаго“. Л. Федоровъ И. Зиновьевъ Трофимова,
 Заболотская, Александръ Левинъ и др. Зав. худ. ч. В. Н. Музнецовъ.
 На дняхъ новая программа Адм. К. А. Петровъ.

МОСКОВСКОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ Концертное Бюро.

Главная контора:

МОСКВА, Цветной бул. 19, кв. 1.

Телефонъ: 16-09.

Адресъ для телеграммъ:

Концертбюро — Москва.

Организація концертвъ, артистическихъ туровъ, гастрольныхъ спектаклей, кино-аккурсий, по особому соглашенію съ гарантіей minimum' а прибыли, финансированіе театральныхъ предпріягій, составленіе труппъ для частныхъ антрепризъ, подвѣтїе доходностей театровъ съ гарантіей. Устройство ангажементовъ въ Москвѣ, провинцію и заграницу. Ареанда и эксплуатация театровъ.

ОПЕРА • ОПЕРЕТТА • СИМФОНІЯ • БАЛЕТЪ • ДРАМА МИНИАТЮРЫ • VARIETES • CONCERTS • SAVARETS.

Имѣются контрагенты во всѣхъ городахъ Россіи и заграницей. Постоянный контактъ съ известными артистами Государственныхъ и частныхъ театровъ.

● ИМѢЮТСЯ ОПЫТНЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ и АДМИНИСТРАТОРЫ. ●

Пріемъ заявленій и предложеній лично и письменно съ 11 час. утра до 2 час. дня ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Предсѣдатель Правленія: Г. В. Лезинъ.

Управляющій дѣлами Бюро: П. Э. Альтгаузенъ.

Директоръ-распорядитель: М. И. Рейлево.

Принимается запись лицъ, желающихъ получить ангажементы на текущій зимній и предстоящій лѣтній и зимній сезоны 1918/1919 г.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

(Пом. „Максимъ“, Б. Дмитрова, 17.
Телефонъ № 5-22-93).

Дир. Ф. Ф. Томасъ.

НОВАЯ ПРОГРАММА

Съ участіемъ Б. С. Борисова, Б. С. Неволина и друг.

„ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНЫЙ ТЕСТЬ“,

„Въ четверть прыти“, „Партнеры или триумвиратъ“, „Неразговорчивый сосѣдъ“, „Франно-русскій мезальянсъ“.

НОВЫЯ ИНТЕРМЕДИИ И ТАНЦЫ.

Гл. реж. Б. С. Неволинъ.

КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Большая Никитская, 19.

Телефонъ 28-05.

РЕПЕРТУАРЪ:

26-го февр. — „Ящикъ съ игрушками“. 27-го — „Саломея“. 28-го — „Король Арлекинъ“. 1-го марта — спектакль-коапертъ въ пользу Проф. Союза Актеровъ, подр. въ программѣхъ. 2-го — „Ящикъ съ игрушками“, 3-го — „Голубой коверъ“. 4-го утр. — „Король Арлекинъ“, вечер. — „Саломея“.

Билеты въ кассѣ театра съ 11—3 и съ 5 до 8 час. вечера.

НИКОЛЬСКІЙ ТЕАТРЪ

И. Г. Трабснаго.

Во вторникъ 13 (26) февраля БЕНЕФИСЪ

Е. А. Петрова-Краевскаго

съ участ. арт.: Е. М. Баскаковой, В. Н. Ильнарской, А. Т. Поляковой, Л. Б. Яворской, Раф. Адельгеймъ, А. П. Петровскаго.

„Жакъ Д'амуръ“ въ 1-й разъ въ 1 д. Н. Ника. „Онъ“ въ 1 д. Мопассана.

„Розали-Прюданъ“ въ 1 д. Мопассана. „М-ле Діана“ въ 1 д.

Въ концертѣ участвуютъ: А. П. Вертинскій, Е. А. Гартунгъ, Е. А. Николаева, Н. Г. Легатъ, Е. Новицкая и А. Д. Дорофеевъ.

Въ субботу 17 февр. (1 мар.) бенефисъ Е. НОВИЦКОЙ.

Въ 1-й разъ „РЫЖАЯ КЛОУНЕССА“ Влад. Королевича.

СТУДИЯ ИСКУССТВА ТЕАТРА

С. М. ВЕРМЕЛЬ.

Москва, Скатертный пер., д. 15, кв. 12. Телефонъ 4-58-05.

COLLOQUIUM по ЭСТЕТИКѢ ТЕАТРА.

Въ нѣ евозобновляеть 18-го въ мори 1 В 8. Запись и условия ежедневно съ 11—12 ч. утра и съ 4—5 ч. дня. Пис мей а лич по и почт цесору

ПЕТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Петровскія линіи. Тел. 3-26 42.

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ
НИИНОЙ - ПЕТИПА.

Спектакли ЕЖЕДНЕВНО. Гастроли А. Н. Вертинскаго,

Н. П. Асланова и Лидіи Джонсонъ.

Главн. режисеръ — Д. Г. Гугманъ. Балетмейстеръ — М. А. Арцибушева.

Гл. дирижеръ — В. В. Смирновъ. Художникъ — М. М. Безяловъ.

Цѣны мѣст. отъ 2 до 16 руб.

Адмн. А. ТОЛЬСКИЙ.

ТЕАТРЪ

О-ВА ПО ОКАЗ. ПОМОЩИ ДѢТЯМЪ ЗАПАСН.
ПРИЗВ. НА ВОЙНУ.

(Помѣщ. „ПОДПОЛЬЕ ДРУЗЕЙ ТЕАТРА“. Охотный
рядъ, 56. Тел. 19-89. Бывш. старин. тракт. Егорова).

НОВАЯ ПРОГРАММА:

„УЛЫБКИ БЕЗПЕЧНЫЯ“.

Съ участ. Е. М. В. * * „Миръ въ домѣ“. „Фантазія
женщины“ Попытка демократизаціи оперы „Кармень“ —
Балетъ: Воронцова Лени, Лоренъ, Д'Арт, Пѣсенки:
Л. П. Мамонтовой. Цѣмбал. Ницца Колдобианъ.
Conferencier Н. С. Орѣшковъ.

Начало ровно въ 9½ час. веч. — Окончаніе въ 1 ч. ночи.

ТЕАТРЪ

„У Лукоморья“.

Мамоновскій, 10.

Е Ж Е Д Е В Н О:

комедіи, оперетты, интермедіи, инсценировки, злободневные шаржи,
лубки, частушки:

Е. Л. ЛЕГАТЬ и М. Ф. МОИСЕЕВА.

Режиссеръ В. А. Стронскій.

СМОТРИТЕ

чтобы гильзы, которыя Вы вы-
пасте, не рвались, не вы-
пльишь, были тонки, чисты, безъ
веса. Однимъ словомъ смотрите,
чтобы это было

ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

(Изд. „Рампы и Жизни“)

УСПОКОЙТЕ ВАШИ НЕРВЫ!..

Шутка въ 3-хъ дѣйствіяхъ Вѣры
Николаевой. Ц. 3 руб.

ТРОПИЧЕСКІЙ ЖЕНИХЪ

Шутка въ 1 дѣйствіи, пер. Л. М.
Цѣна 2 руб.

ИМПРЕССАРИО

А. П. ЛЕВИТОВЪ.

Москва, Трехпрудный пер., д. Волоцкой,
кв. 37. Тел. 5-63-08.

Сезонъ 1917—1918 года

Гастроли артиста Государственныхъ театровъ

ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВИЧА МАКСИМОВА.

ВЕЧЕРА МЕЛОДЕКЛАМАЦИИ.

АННА СТЕПОВАЯ.

РОМАНСЫ, ПѢСЕНКИ и НАПѢВЫ.

Январь, февраль: Кавказъ, Закавказье, Каспійскій край.

Администраторъ А. ВАГРАМОВЪ.

ИМПРЕССАРИО

А. П. ЛЕВИТОВЪ.

Москва, Трехпрудный пер., д. Волоцкой, кв. 37.

Телефонъ 5-53 08.

Постъ: Харьковъ Екатеринославъ, Киевъ, Одесса, Ростовъ, Воронежъ, Тамбовъ, Козловъ и др. Май: Волга и Поволжье.

≡ КОНЦЕРТЫ ИЗВѢСТНАГО
≡ БАРИТОНА**Т. ОРДА.**

При участіи артистовъ государственныхъ театровъ.

ПОСТЪ 1918 года.

Гастроли премьеры Харьковскихъ и Киевскихъ театровъ

СТЕПАНА КУЗНЕЦОВА.

За справкамъ обращаться: Киевъ—Варскому. Москва—Левитову.

Дирекція С. Т. Варснй и А. П. Левитовъ.

МОСКОВСКАЯ

„Летучая Мышь“

Н. Ф. БАЛІЕВА.

Телефонъ 5-22-22.

ПРОГРАММА:

Воскресенье 24 февраля „Рыцарь, проигравшій свою жену черту“, М. Кузьмина. „На всахъ судьбы“, китайскій гротескъ, сочин. Любовь Столицы и др.

Начато въ 7½ ч. веч., окончаніе въ 10½ ч. веч. Оставшіеся билеты продаются въ кассѣ театра въ 12 часовъ дня.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Г.г. выписывающихъ книги налоговымъ платежомъ, контора проситъ высылать половину стоимости книгъ впередъ.

Отъ Русскаго Театральнаго Общества.

Мѣстнымъ Отдѣламъ.

Для выясненія и рѣшенія вопроса о спектакляхъ въ дни, въ которые они до настоящаго времени не давались, Совѣтъ предлагаетъ мѣстнымъ отдѣламъ и всѣмъ театральнымъ дѣтелямъ обсудить этотъ вопросъ, принявъ во вниманіе принципъ свободы совѣсти, религіозныя воззрѣнія различныхъ національностей и мѣстные обычаи. Окончательно этотъ вопросъ будетъ разрѣшенъ на делегатскомъ сѣздѣ и Общемъ Собраніи этого года въ Москвѣ.

При семъ прилагается справка: „Согласно 293 ст. Уст. благ. и без. т. 14, пздан. 1916 г. и всякія общенародныя забавы и общественныя увеселенія, въ томъ числѣ театральныя представленія, концерты, маскарады и разныя арфлища воспрещаются въ рождественскій сочельникъ, день праздника Рождества Христова, наканунѣ двенадцатыхъ праздниковъ и дня Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи, въ первую, четвертую и страстную недѣли, а также въ первый день (воскресеніе) второй недѣли и субботу третьей недѣли Великаго поста, въ Вербное воскресенье, въ первый день св. Пасхи, дни Воздвиженія Креста Господня и Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи“.

Кромѣ того, Совѣтъ Р. Т. О. въ экстренномъ своемъ засѣданіи 27-го января с. г. имѣлъ сужденіе по вопросу о реформѣ календаря и вынесъ нижеслѣдующую резолюцію, которую считаетъ необходимымъ немедленно довести до свѣдѣнія сценическаго міра:

„Въ виду могущихъ быть недоразумѣній въ связи съ реформой календаря, Совѣтъ Русскаго Театральнаго Об-

щества считаетъ необходимымъ высказаться, что въ отношеніи праздничныхъ дней и дней Великаго поста слѣдуетъ до 1-го іюля с. г. руководствоваться до сихъ поръ дѣйствовавшимъ календаремъ. Это должно относиться къ нечисловому договору.“

Профессіональный союзъ артистовъ.

Недавно возникшій въ Москвѣ профессиональный союзъ артистовъ начинаетъ большое и важное дѣло, продактованное назрѣвшею потребностью. Его художественная коммиссія подъ предсѣдательствомъ К. С. Станиславскаго должна, не теряя времени, разработать и затѣмъ осуществлять планъ устройства спектаклей для самыхъ широкихъ слоевъ Москвы. На прошлой недѣлѣ происходило засѣданіе этой коммиссіи, значительно двинувшее впередъ дѣло и приближавшее его къ реализаціи.

Союзъ артистовъ ставитъ въ этомъ дѣлѣ, какъ первую, кардинальную задачу, именно художественный характеръ спектаклей, и въ выборѣ пьесъ, и въ ихъ исполненіи. Эти спектакли сыграютъ роль критерія въ глазахъ самыхъ артелей, научатъ правильно оцѣнивать спектакли, которые будутъ имъ предлагаться другими. Вотъ основное начало того дѣла, которое теперь начинаетъ союзъ московскихъ артистовъ. Онъ постарается брать не количествомъ, но качествомъ, предпочитая удовлетворить потребность хотя въ части, но удовлетворить по настоящему, хорошо.

Коммиссія рѣшила устраивать народные спектакли двухъ категорій: въ центрѣ Москвы, арендуя на отдѣльные вечера существующіе большіе театры, и въ болѣе отдаленныхъ окраинныхъ пунктахъ, спектакли районные. Частію спектакли будутъ черпаться изъ уже существующаго театральнаго репертуара, при полномъ составѣ исполнителей каждаго даннаго театра, частію же будутъ готовиться спеціально, причемъ коммиссія проектируетъ завести свою „студию“, будетъ для каждой пьесы подбирать наиболѣе подходящихъ исполнителей изъ артистовъ различныхъ труппъ, будетъ поручать режиссуру лучшимъ, наиболѣе для даннаго спектакля подходящимъ, режиссерамъ.

Коммиссія обратится съ предложеніемъ „поставлять“ свои спектакли по всѣмъ организаціямъ, соприкасающимся съ массами,—конечно, не дѣлая тутъ никакихъ партійныхъ различій. Театръ, какъ искусство, по самой своей природѣ—бепартійное. И является только насиліемъ надъ театромъ—прищипывать къ нему какіе-нибудь партійные или пролетарскіе ярлычки. Такъ какъ цѣль спектак-

лей—широкое распространение художественности, дѣлы должны быть непременно минимальны. Изъ сбора будетъ выдѣляться сумма на аренду помѣщенія и проспектавыи расходъ; остальное дѣлится на двѣ части: одна — въ вознаграждение участникамъ спектакля, другая — въ фондъ комиссiи. Обѣ эти суммы будутъ, конечно, невелики въ виду очень низкой расцѣпки мѣстъ.

И Станиславскiй, и весь составъ комиссiи, отнеслись къ этому дѣлу съ большимъ увлеченiемъ, првнялись за него съ большою энергiей.

С. В. Шумскiй.

(Къ сорокалѣтiю со дня смерти)

Сорокъ лѣтъ тому назадъ московскiй Малый театръ понесъ очень тяжелую утрату... Въ ночь съ 5 на 6 февраля 1878 года скончался Сергiй Васильевичъ Шумскiй...

„Артистъ-художникъ“, какiхъ признавали его всѣ современники,—онъ вмѣстѣ съ тѣмъ представлялъ яркiй образецъ „артиста-труженика“.

Отказаться отъ роли, какъ бы незначительна и безцвѣтна она ни была, казалось Шумскому высшимъ преступленiемъ.

„Нѣтъ плохихъ ролей, есть только плохiе актеры“,—это служило своего рода девизомъ для Шумскаго... И по общему голосу его современниковъ, изъ каждой на первый взглядъ совершенно мелкой, пыточной роли,—онъ умѣлъ создавать яркiй, интересныи образъ.

„Жадность къ игрѣ“ была вообще характерной чертой этого неутомимаго актера. Онъ обижался, если въ какой-либо пьесѣ ему не находилось роли. Фактически игралъ почти каждый день, и репертуаръ его былъ такъ великъ и разнообразенъ, что если бы указать всѣ названiя пьесъ, въ которыхъ онъ участвовалъ, то получилась бы полная и подробная лѣтопись Малаго театра за болѣе чѣмъ двадцатипяти-лѣтнiй срокъ (съ 1850 по 1878 г. г.).

Ни къ одной изъ своихъ ролей Шумскiй не относился небрежно. Всякую отдѣлывалъ до мельчайшихъ деталей, а надъ тѣми сценическими образами, которые особенно его захватывали, онъ работалъ безъ ковца. Къ такимъ главнымъ созданиямъ Шумскаго принадлежали: Кречинскiй, Грозный, Скапенъ, Сгаварель, Счастливецъ, Фигаро... Онъ считался лучшимъ образцовымъ исполнителемъ ихъ среди всѣхъ современныхъ ему актеровъ.

Неустанно работая зимой въ Москвѣ, Шумскiй не зналъ покоя и лѣтомъ... Какъ только закрывался зимнiй столичный сезонъ, онъ тотчасъ же предпринималъ поездки по провинциальнымъ городамъ.

Крѣпкая выносливая натура Шумскаго позволяла ему добрыхъ сорокъ лѣтъ играть изо дня въ день, безъ малѣйшихъ признаковъ утомленiя. Онъ имѣлъ полное право сказать, что вся его жизнь цѣликомъ посвящена сценѣ. Только сценѣ!

А между тѣмъ, сдѣлаться актеромъ ему помогла рѣдкая счастливая случайность, безъ которой онъ, пожалуй, никогда бы и не появился на театральныи подмосткахъ.

Когда будущiй Шумскiй (въ то время 12-лѣтнiй мальчикъ Чесноковъ, сынъ бѣдлага московскаго мѣщанина) пришелъ на приемъ въ театральное училище,—судьба полжительно вооружилась противъ него. Наплывъ желающихъ поступать въ училище былъ такъ великъ, что приходилось выбирать по жребию. Вынулъ маленькiй Чесноковъ одинъ билетъ—оказался пустой. Вынулъ второй—та же исторiя. Вся надежда оставалась на третiй...

Директоръ Малаго театра, вѣстный театралъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ (кстати отмѣтивъ,—дѣдъ звѣрски убитаго 5 января текущаго года полтавскаго дѣятели), присутствовавшiй при приемѣ, невольно обратилъ вниманiе на Чеснокова. Ему очень понравился мальчикъ съ большими живыми глазами и выразительными чертами лица. И вотъ, не долго думая, Кокошкинъ самъ вынимаетъ третiй билетъ. Онъ былъ опять пустой. Но директоръ уже рѣшилъ судьбу мальчика по-своему, объявивъ громко и торжественно: „привять“!

Первое время Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ думалъ, что онъ поступилъ несправедливо: принявъ Чеснокова безъ жребiя, онъ тѣмъ самымъ преградилъ можетъ-быть доступъ на русскую сцену какому-нибудь дѣйствительно великому таланту. Но подростокъ вскорѣ на ученическихъ спектакляхъ обнаружилъ свое яркое дарованiе, и Кокошкинъ могъ успокоиться. Онъ счелъ себя уже окончательно правымъ, когда на выпускномъ экзаменѣ, пройдя школу подъ руководствомъ самого Щепкина, Чесноковъ блестяще исполнилъ роль актера Шумскаго въ воденилѣ Хмѣльницкаго „Актеры между собой“.

— Ну, что,—говорилъ Кокошкинъ весело,—вѣдь я не ошибаюсь... У него есть талантъ.

— Талантъ-то есть, безспорный,—соглашался присутствовавшiй на спектаклѣ вѣстный драматургъ и театральнiй дѣятель князь А. А. Шаховской,—только не паходите ли, Федоръ Федоровичъ,—добавилъ онъ, обращаясь къ Кокошкину, что фамилiя его скверно пахнетъ? Онъ игралъ Шумскаго, игралъ хорошо... Пусть и будетъ Шумскимъ.

Съ того самаго дня воспитанникъ театральной школы Чесноковъ былъ позабытъ, и блестящую страницу въ исторiю русскаго театра завяло имя актера Шумскаго.

Послѣ недолгой службы въ Одессѣ, Шумскiй въ маѣ 1850 года выступилъ на сценѣ московскаго Малаго театра, въ роли Кочкарева (въ „Женитѣбѣ“ Гоголя), и съ тѣхъ поръ открылась его дѣятельность на столичныи театральныи подмосткахъ, длившаяся непрерывно до самой смерти.

Сердце С. В. Шумскаго, столько разъ пылко любящее и глубоко несправедливо па сценѣ,—отказалось ему служить какъ то сразу.

Еще 31 января артистъ съ громаднымъ успѣхомъ выступалъ въ пьесѣ В. А. Крылова „Откуда сыръ-боръ зародился“, и, конечно, нкто пѣз переполнявшихъ театръ зрителей не могъ представить, что видитъ своего любимца Шумскаго въ послѣднiй разъ. А къ ночь на 6 февраля сердце Шумскаго уже перестало биться. Онъ умеръ отъ аневризма, на 58-мъ году жизни.

Тѣло его погребено на Ваганьковскомъ кладбищѣ, рядомъ съ тѣломъ другого славнаго представителя московскаго Малаго театра В. И. Жавокина.

Дим. Языковъ.

Магдалика и камелiя.

Роману дюма „La dame aux camélias“ стывало семьдесятъ лѣтъ въ этомъ году, а пьесѣ шестьдесятъ шесть.

Словомъ—эта дама семидесятилѣтняя юбилярша.

И сообразовался ли нѣтъ „Драматическiй театръ“ съ юбилейной датой, ставя „Даму съ камелiями“, я не знаю, но вышло кстати.

Когда пьесу передѣлываютъ изъ романа, рѣдко выходитъ хорошо.

Когда просто-напросто насценируютъ романъ, т.-е.

С. Шумскiй—Крутицнiй.

С. Шумский.

(Къ 40-лѣтію со дня смерти).

производить надъ нимъ ту работу, которая въ журнальномъ мірѣ называется на спеціальному языкѣ и жвицамп, то и выходитъ и того хуже.

Выходитъ ни то ни се, что то недоросшее, недоразвившееся.

У всякаго искусства свои природа. И въ инсценировкахъ романоу—почти всегда чувствуешь—природа театра (или природа романа) нарушена.

По когда самъ авторъ романъ—п, вдобавокъ, такой драматургъ-мастеръ, какъ Александръ Дюма-сынъ, возьметъ сдѣлать изъ романа пьесу, то выйдетъ блестящая пьеса. Онъ её блестяще напишетъ.

Такою и вышла изъ подъ пера драматурга Дюма превращенная въ пьесу „Дама съ камелиями“.

Дюма говорилъ, что драматургомъ пужпо родиться такъ же, какъ рождаются блондиномъ и брюнетомъ.

Онъ гораздо меньше драматургъ, чѣмъ романистъ (хотя и хороший), куда же уступаетъ въ талантѣ романисту своему отцу, который и въ своемъ театрѣ такъ романически и, въ свою очередь, владеетъ замѣчательнымъ даромъ „драматурга-искателя приключеній“, если можно такъ выразиться.

Кстати, этому старику Дюма, Дюма-отцу исполнилось теперь со дня рожденія 115 лѣтъ. И кстати—въ его репертуарѣ ваши театры могли бы найти не малъ интереснаго. Дюма, вѣдь, и въ романѣ, и въ театрѣ былъ властителемъ еси не думъ и чувствъ, то, во всякомъ случаѣ, воображенія своихъ современниковъ.

О Дюма-сынѣ Таниъ говорилъ (въ письмѣ къ нему): „я держусь принципа Бурже, что писатель долженъ быть психологомъ. Мы пытаемся въ настоящее время примѣнять въ исторіи нѣчто подобное тому, что вы дѣлаете для сцены театра—я разумѣю прикладную психологию“.

Дюма-сынъ, въ противоположность своему отцу, не драматургъ-искатель приключеній: Дюма-сынъ, въ своихъ пьесахъ, искатель социальныхъ вопросовъ, онъ запялъ въ нихъ семей, бракомъ, общественнымъ положеніемъ, буржуазіей, полусвѣтомъ и т. п.

Пазваніе „полусвѣтъ“, даю имъ. Три года спустя послѣ „Дамы съ камелиями“ онъ создаетъ „Demimonde“ (1855 г.) „Полусвѣтъ—это извѣстный къ ась общества, не только общества, этихъ дамъ“. „Полусвѣтъ—это все то сомнительное, что выѣтъ въ себѣ общество, то, что французы опредѣляютъ еще словами „monde interlope“.

Дюма-сынъ—драматургъ психологъ, драматургъ à thèse. Во Франціи въ ваши дни къ нему ближе другихъ подходилъ Бриѣ.

Что такое Маргарита Готье?

Магдалина, превратившаяся въ „даму съ камелиями“, отъ которой, въ свою очередь, произошли многія и многія дамы, именовавшіяся уже просто „камелиями“. Въ большинствѣ случаевъ эти „камелии“, конечно, были плотоядны, живы, денеглюбивы, прозаичны, во у нѣкоторыхъ былъ и, вѣроятно, и свой идеалъ, который ихъ привлекалъ, трогалъ, на который они страшились походить (а, случалось, и походили?), и этимъ идеаломъ, конечно, была Маргарита Готье.

На представляемыхъ „Дамы съ камелиями“, конечно, всегда бывало много „камелий“, и когда онѣ плакали искренними слезами (а онѣ плакали), это было вѣчно хорошее въ ихъ заблудшей жизни. Тутъ было что-то стражающее кающуюся Магдалину. Магдалина или Марія пѣзъ Магалды, это, вѣдь, евангельская женщина полусвѣта, femme galante, какъ вазвали не въ евангельскія времена, гриметка, превратившаяся въ кокетку, камелия въ времена Дюма.

Марія и Маргарита: въ этихъ именахъ есть вѣчно созвучное, вѣчно общее.

Съ именемъ Маріи и Маргариты соединяются и великая скорбь, и драма Креста, и драма падевія, и вѣчно женственное, и вѣчно несчастное.

Маргарита Гете это та „не первая“, которую срываютъ и бросаютъ, какъ маргаритку на полѣ, которая одиноко оплакиваетъ свой грѣхъ, убиваетъ ребенка, гибнетъ въ тюрьмѣ или становится „дамой съ камелиями“.

„Sie ist nicht die erste“!

(„Она не первая“).

„Не первая“, ставшая, не по вкусамъ своимъ, а по недостаточной силѣ сопротивленія, по недостаточной силѣ мысли, развитія, женщиной, какъ говорится легкихъ (слѣдовало бы говорить—тяжелыхъ) нравовъ. Малая, хрупкая, вѣжная, любящая только бѣлые цвѣты безъ запаха и обремененная на раннюю смерть. Вѣдь въ этомъ все трогательная, вся неувидаемая прелесть роли Маргариты Готье. Какъ только начинаетъ кружиться въ вальсѣ, въ этой первой встрѣчѣ съ Армансомъ, смерть уже протягиваетъ къ ней свою костлявую руку. Въ этой сценѣ припадка въ вальсѣ и въ первомъ объясненіи любви, есть какая-то особенная хрупкая и трогательная прелесть.

Все хрупко у этой бѣдой Магдалины-камелии. Во второмъ актѣ пьесы у нея есть нѣсколько минутъ счастья. А затѣмъ: докладъ о приѣздѣ старика Дювала. И съ этой сцены все плетъ къ неизбежной катастрофѣ.

Помню Дузе, послѣ одного изъ представленій „Дамы съ камелиями“, задава вопросъ артисту Корсову, ея хорошему знакомому и большому знатоку театра и литературы:

—Скажите мнѣ какіе недостатки у меня въ этой роли?

Корсовъ, поклонившійся гениальной артисткѣ, не звалъ сперва, что отвѣтить:

—Но я не знаю... Это такое созданіе у васъ...

Но Дузе ждала не похвалы, а указанія недостатка.

Она, вѣдь, была пѣзъ грѣхъ артисткѣ, которымъ нужна только правда.

И Корсовъ нашелъ недостатокъ:

—Мнѣ казалось, что во 2-мъ дѣйствіи, во сценѣ съ отцомъ, вамъ недостаетъ въ лицѣ, во всемъ вашемъ существѣ чувства счастья, сказалъ онъ.

Замѣчаніе было такое. И Дузе оцѣнила его и согласилась съ нимъ.

Извѣстная писательница Заіончковская (Кростовскій—исевдонимъ) осуждала пьесу Дюма за патетку. „Гдѣ это, молъ, видно, чтобы изъ-за связи молодого человѣка съ камелией, могло рушиться счастье его сестры, рушиться бракъ этой сестры?“

Талантливая романистка, умѣвшая отлично схватывать всю мелочность и всю лицемѣрную „grignole“ буржуазныхъ классовъ, въ давномъ случаѣ рассуждала о евъ наивно.

И Дюма-сынъ, конечно, лучше ея зналъ все общество.

И, наконецъ, въ самой тревогѣ всякой честной семьи за участь сына, попадающаго въ сѣти „полусвѣта“ понятны

и понятно жежеланіе сталкиваться съ нимъ близко. Въ известнѣхъ кругахъ чрезвычайно оберегаютъ не только свой личный уголокъ, но и родство и знакомство. Вѣдь въ томъ и драма Маргариты Готье, что она стакивается съ тѣмъ, что для нея закрыто, что должно ее разбить: съ близостью этой чистой дѣвушки (которой она никогда и не увидѣла), съ близостью тихой, провинціальной, честной семьи. И, вѣдь, этой бѣдной Маргаритѣ, какъ она ни отстаиваетъ (но такъ коротко) своей любви къ Арману, этой бѣдной Маргаритѣ *понятны* всѣ предвзвѣдкі такой семьи.

Ея простое и доброе, и такое большое сердце, чувствуетъ, какъ никто, что такое *невѣста*, что такое чистая дѣвушка. То, чего она лишена.

И она приносится жертву. И это такъ просто, такъ живо и такъ хорошо для театра.

У нея остается еще послѣднее счастье: передъ самой смертью. Минуты. Это видѣть раскаяніе и этого старика-отца и Армана, видѣть это признаніе себя: доброй, любящей женщиной. Чистой—въ своей первой любви.

У Флобера есть удивительный шедевр, не столь популярный, какъ «Madame Bovary». Это: «Un coeur simple» («Простое сердце»).

Вотъ такое простое сердце Маргарита Готье.

Н. Фильде.

„Дама съ брилліантами“.

(Вмѣсто рецензіи).

Я пришелъ въ театръ, когда первый актъ уже былъ сыгранъ. Въ кулуарахъ оживленная толпа, раскрасѣвшіяся лица дамъ, шумъ голосовъ. Прислушиваюсь къ разговорамъ... Обнищавшія „буржуйки“, стыдящіяся своего убожества и „саботажницы“, въ чувства самосохраненія одѣвающіяся попроще, съ завистью говорятъ о брилліантахъ, которые были выданы г-жѣ Павловой изъ сейфа—специально для этой пьесы... Говорятъ о роскошномъ зеленомъ туалетѣ, о пѣвѣ кружевъ... Я понимаю въ зависть: я знаю, какъ великолѣпна Татьяна Павлова въ туалетахъ отъ Надежды Пантелеймоновой!

Начинается второй актъ. Опять чудесный туалетъ, восхитительное декольтѣ, очаровательное лицо... Если-бы игра артистки (далеко, впрочемъ не плохая) была такъ же хороша, какъ всѣ эти „аксессуары“,—боги Олимпъ взяли-бы ее живьемъ на небеса и причислили къ лику олимпийскихъ богинь...

Но слава Богу, г-жа Павлова осталась на землѣ!

Въ третьемъ актѣ она трогательно плакала, а въ пятомъ еще трогательнѣй умирала...

— Въ такомъ каюгѣ жить-бы, да жить, а она умираетъ!—вскликивала моя сосѣдка-провинціалка, бѣжавшая въ Москву съ одного изъ внутреннихъ фронтовъ.

Каюгъ былъ, дѣйствительно, отмѣченъ печатью безсмертія!

Пріятнымъ партнеромъ артистки былъ г-нъ Рувиачъ (Арманъ). Въ четвертомъ актѣ бурную сцену съ Маргаритой онъ проводитъ горячо, съ большимъ подъемомъ. (У русскихъ актеровъ, обыкновенно, эта сцена производить смѣхотворное впечатлѣніе).

Поставлена пьеса красиво, со вкусомъ, въ стилѣ эпохи,—дирекція не поспешила на костюмы и обстановка.

Но драма Маргариты Готье совершенно непонятна современному зрителю: ея самопожертвованіе кажется теперь чѣмъ-то неправдоподобнымъ и фальшивымъ. Эгой фальши не могутъ искупить ни „довгдяціе умъ до восторга“, брилліанты г-жи Павловой, ни вкусъ режиссера, ни изобрѣтательность г-жи Пантелеймоновой.

— Въ чемъ Павлова выступитъ въ слѣдующей премьерѣ?—спросила меня, во время разѣзда, одна изъ поклонницъ артистки.

— Не знаю... Кажется, въ „Дамахъ и гусакахъ“.

— Несносный человекъ!—Я не о пьесѣ, я о туалетѣ васъ спрашиваю!

Къ подѣзду, шипя и сверкая огненными очами, подкатилъ бронированный автомобиль,—чтобы увезти обратно въ сейфъ брилліанты г-жи Павловой...

Пьеса будетъ дѣлать сборы,—и принесетъ пользу: созерцаніе брилліантовъ внесетъ въ некоторое успокоеніе въ обывательскія сердца, погрязенныя націонализацией банковъ...

ЛО.

„Летучая мышь“.

Въ „Летучей мыши“ возобновлена программа прошлаго сезона: „Экзаменъ на чинъ“ Чехова, „Гамлетъ, принцъ датскій“—кукольная трагедія Lolo, „Сказка о попѣ и работникѣ его Валдъ“ и др.

Эта программа чередуется съ новой („Московскія невѣсты“, „Залъ для стрижки волосъ“ и пр.). Обѣ программы пользуются неизмѣннымъ успѣхомъ. По поводу „Зала для стрижки“ насъ просятъ сообщить, что автора этого водевиля, г. Долгнова, несправедливо упрекнули въ плагиатѣ: при сличеніи двухъ текстовъ—григорьевскаго и долгновскаго, оказалось—г. Доляновъ заимствовалъ у старика Григорьева только названіе водевиля, мѣсто дѣйствія и главное дѣйствующее лицо—парикмахера Видала; все остальное—плодъ вдохновенія молодого драматурга.

Н. И. Ураловъ.

Къ приглашенію въ театръ Корша.
Шаржъ *André'a*.

Гамлетъ, принцъ Датскій.

Кукольная трагедія

въ 10 картинахъ, съ прологомъ и эпилогомъ.

(Репертуаръ „Легучей Мыши“).

Прологъ.

Директоръ кукольнаго театра.

Шекспиръ былъ всѣми опороченъ.
Увы,—вѣкъмъ не понять онъ.
Лашь мной достойно оцѣненъ
И—по заслугамъ укороченъ.
Да! рецензенты не заснутъ —
И, можетъ быть, не будутъ строги:
Мой Гамлетъ — да простятъ мнѣ боги! —
Протянетъ ляжку семь минутъ,
А на восьмой — протянетъ ноги!

Картина 1-я. Гамлетъ и Тѣнь его отца.

Гамлетъ (*увидѣвъ тѣнь своего отца*). Печальный призракъ, кто ты? Говори!
Тѣнь отца. Внемли о сынѣ: я тѣнь отца Гамлета.
Врожу всю ночь до утренней зари—
И ухожу, чуть брызнетъ лучъ разсвѣта.
Голосъ директора театра Я наводять умѣю тѣнь—
И не взираю на затраты.
Тѣнь (*смычу*). Я грозой требую расплаты.
Сверши ее въ грядущій день!
Узвая: мой братъ, твой дядя, змій лукавый
Меня извелъ убійственной огравой
И въ жены взялъ твою родвую маты!
Отмети! Клянись!
Гамлетъ. Клянусь!
Тѣнь. Клянись опять,
Клянись подрядъ разъ пять.
Гамлетъ. Клянусь тебѣ страданьями твоими!
О, женщины, ничтожество вамъ имя!

Картина 2-я: Золотой Ключъ.

Лаэртъ. Прощай, сестра! Не забывай совѣта:
Страшись любви павѣстнаго Гамлета!

Офелія. Твои слова замкнула я въ груди.
А ключъ возьми съ собой!
(*Отдастъ ему дверной ключъ*).
Лаэртъ. Прощай—и жди!

Картина 3-я: Подальше!

Король. Ты говоришь, онъ не въ своемъ умѣ?
Полоній. Да... Отъ любви блуждасть умъ во тьмѣ:
Косгюмъ въ пыли, и взоръ безумьемъ дышетъ.
Король. Все это вздоръ!
Полоній. Въ стихахъ онъ письма пишетъ!
Король. Ты говоришь, въ стихахъ?
Полоній. Вотъ цѣлыхъ два письма.
Король. Коль такъ, ты правъ: дѣ, онъ сошелъ съ ума.
Полоній. Диагнозъ мой всегда далекъ отъ фальши.
Король. Что-жъ, если такъ, услатъ его подальше!

Картина 4-я: Молись! Постись!

Офелія. Что вы читаете?
Гамлетъ. Слова, слова, слова...
Офелія. Отъ словъ у васъ мутится голова.
Тутъ горе отъ ума, нль горе отъ безумья?!
Гамлетъ. Вздоръ! Въ мовасгырь! Скорѣе, безъ раздумья!

Молись!.. Молись!

Офелія. Ахъ, я едва жива!
Гамлетъ. Постись, Офелія, безродно, прилежно!
Офелія. Поститься буду я—ахъ, это неизбѣжно!
(*уходитъ, щелкая голодными зубами*).

Гамлетъ. Быть иль не быть—вотъ въ чемъ вопросъ!
Директоръ театра. Тутъ монологъ, въ которомъ словъ
словъ такъ много,
Что вы соскучитесь до слезъ,—
Но... принцъ не скажетъ монолога!

Картина 5-я: Муна́ и муна́.

Гамлетъ. Видите вы это облако? Точно хвостъ верблюда.
Полоній. Клянусь бородой короля, совершеннѣйшій хвостъ верблюда.
Гамлетъ. Маѣ кажется, что это скорѣй похоже на хвостъ кометы.
Полоній. Точь въ тоѣ хвостъ кометы.
Гамлетъ. Или, вѣрнѣй, хвостъ у мучной лавки.
Взгляните: въ стоять, стремясь къ одной мечтѣ,—
И каждый за мукой протягиваетъ руку.
Подите-же туда и стойте тамъ въ хвостѣ:
Чтобъ получить муку, снесите раньше муку!

Картина 6-я: Актеры.

Полоній. Приѣхали актеры!
Гамлетъ. Bravo! Я ихъ жду!
(*Вошедшимъ актерамъ*).
Искусства вашего явите намъ успѣхи.
Актеръ. Суровый Парръ, котораго доспѣхи...
Гамлетъ. Довольно! Можете сыграть „Гонзаго“?
Актеры. Мы все можемъ!
Гамлетъ. Итакъ, до вечера!
Злодѣю зеркаломъ пусть будетъ представленье,—
И совѣсть, пробудясь, намъ выдастъ преступленье.

Картина 7-я: Сцена на сценѣ.

Гамлетъ. Позвольте голову склонять у вашихъ ногъ!
Офелія. И этотъ гордый умъ сегодня изнемогъ.
Актеръ. Вы не получите большого наслажденья,
А посему—мы просимъ снисхожденья.
Король. (*съ сцены на сцену*) Ужъ тридцать разъ промчался кони Феба
Съ тѣхъ поръ, какъ насъ Амуръ воспламенилъ...
Оставь меня... Подъ звѣзднымъ кровомъ неба
Усну одинъ... хоть я и полонъ силъ.

Королева. Покойся, милый другъ, до радостнаго утра.
(уходитъ).

Луцианъ. (подкрадываясь къ королю). Мой ядъ готовъ,
рука вѣрна...

Душа, какъ злая ночь, черна...
И смертнымъ станетъ это ложе!.. (оливаетъ ядъ въ ухо
короля).

Офелія. Король встаетъ... О Боже, Боже, Боже!

Король. Довольно! Эй, кончайте представленье!

Гамлетъ. Оленя ранили стрѣлой—

И вотъ, дрожить душа оленья!

Ха-ха! Музыку!

Картина 8-я: Уколъ.

Гамлетъ. Ты башмаковъ еще не износилъ?

Королева. Нѣтъ!..

Гамлетъ. Такъ сравни вотъ эти два лица:

Личину дядюшки и свѣтлый ликъ отца!

Королева. Покинь меня, воспоминанья сгнла!

(Усмываясь шорохъ).

Гамлетъ. А? Мышь? (обнаживъ шпагу, бѣжитъ за
портьеру).

Голосъ Полонія. Убийственныя уколы!

Директоръ театра. Оставьте мышь! Составьте про-
токолъ!

Гамлетъ. (Выноситъ на шпагѣ кулакъ Полонія).

Не мышь, о вѣтъ,—Лису я прокололъ!

Картина 9-я: Въ хвостъ.

Королева. Офелія!.. Несчастное дитя!

Офелія. (Въ бреду). Онъ сердце мнѣ разбилъ,
играя и шутя!

И я сошла съ ума... И вотъ, иду топитья...

Голосъ Директора. Пора ковчаты! Нельзя-ль поторо-
ниться?

Офелія (поетъ).

Я несчастная Офелія,
Не познавшая грѣха.
Цѣлый день брожу безъ цѣли я
И при томъ... безъ жевиха
Переулки, закоулочки
Воспомою я обошла,
Но ни сахара, ни булочки,
Ни ботинковъ не нашла.
Я—извѣстная Офелія,
Но въ хвостъ стою сама.
Простояла три недѣли я—
Ну, и вотъ, сошла съ ума!

Картина 10-я: Ханжа.

Гамлетъ. Начнемъ, Лаэртъ!

Лаэртъ. (на мотивъ изъ „Отелло“).

Начнемъ, пожалуй! (дерутся).

Королева. Дай, я утру твой лобъ усталый.

Гдѣ мой платокъ?

Озрикъ. Всѣ въ стиркѣ, госпожа.

Король. Успѣхами твоими дорожа,

Тебѣ вина я кубокъ посылаю.

(Озрикъ подноситъ кубокъ Гамлету).

Гамлетъ. Пить, иль не пить? (посаетъ вино).

Нѣтъ, вѣтъ, я не желаю!

Пей самъ еси! Ты лицемѣры! (сплевываетъ). Ханжа!

Королева. Я выпью за тебя. (пьетъ).

Король. Ограда!

Королева. (умираетъ) Боже! Боже!

Лаэртъ. (рываетъ Гамлета и самъ падаетъ отъ его
удара).

О, небо! О, земля! Я умрую тоже! (умираетъ).

Гамлетъ. (королю) Убийца, пей! Твой наступилъ че-
редъ!

Король. (пьетъ). Мое вино—моя вина... Я померъ.

Гамлетъ. Вслѣдъ за тобой и бѣдный правецъ умретъ
(умираетъ).

Озрикъ. (считаетъ по пальцамъ) Одинъ, два, три... И
вотъ четвертый померъ.

Фортинбрасъ. (входитъ) Всѣ, всѣ, мергвы! Впередъ не
пейте яду!

(свѣтъ)

Похоронить по первому разряду!

Эпилогъ.

Офелія. (къ публикѣ). Нѣтъ повѣсти печальнѣе на
свѣтѣ,

Чѣмъ повѣсть обо мнѣ и о моемъ Гамлетѣ.

Директоръ театра и вся труппа.

Шекспиръ не устарѣлъ, о вѣтъ, онъ намъ сродни—

Писалъ онъ въ современномъ духѣ:

Въ его трагедіяхъ—совѣтъ, какъ въ наши дни—

Аристократы мругъ, какъ мухи!

ЗАНАВѢСЪ.

Lolo.

Въ концертахъ.

I.

Концертъ Вѣры Шоръ.

Послѣ нашихъ современныхъ сверхъ-экстравагантностей и сверхъ-ухищреній простая, кристально-ясная музыка Моцарта, представленная въ программѣ А—ду' нымъ скрипичнымъ концертомъ, производила впечатлѣніе прямо освѣжающее. Онъ очарователенъ, этотъ концертъ, съ его прозрачной четкостью, съ его дивной логикой мысли и плѣнительнымъ изяществомъ формы. Въ немъ именно юная скрипачка выказала всѣ свои достоинства, какъ исполнительница. Хорошая техника, красивый тонъ, отчетливая фразировка, изящество и грація. Пьеса Гартини, требующая чисто мужской силы и темперамента, хотя и дивно сыгранная, не произвела того удовлетворяющаго впечатлѣнія, какое оставило по себѣ исполненіе концерта Моцарта или пѣсни Мендельсона или вальса Чайковского. Со вкусомъ исполненный г-жю Шоръ е—тол'ный концертъ Коюса, эффектный и выигрышный, представляетъ собою блѣдную копию Чайковского. Интереснымъ номеромъ программы былъ Tambourin Chinois Крайслера, написанный мастерски и блестяще.

Камерный театръ.

А. Коонень.

Шаржъ Д. Мельникова.

Къ 40-лѣтію со дня смерти.

С. Шумскій—Кречинскій.

Талантливая скрипачка закончила концертъ пѣсколькими бисовыми померами, среди которыхъ выдѣлялся извѣстный „Хоръ дервишей“ Бетховена, чрезвычайно эффектно обработанный для скрипки Ауэромъ.

Партию фортепіано прекрасно исполнялъ Вл. Шоръ

II.

Концертъ Н. П. Кошицъ.

Талантливая артистка и художница на оперныхъ подмосткахъ, г-жа Кошицъ, какъ камерная пѣвица, представляетъ величину весьма крупной. Опера рѣдко даетъ возможность пользоваться тонкими штрихами, вѣжными шансами, въ оперномъ исполненіи всегда требуется павѣстная подчеркнутость, повышенность оттѣнковъ, обусловленныхъ самой сущностью оперы, какъ произведенія большого масштаба, широка въ линіяхъ и яркая въ краскахъ. Привыкшіе къ оперному масштабу, лашь очень рѣдкіе оперные пѣвцы способны исполнять интимныя произведенія камерной музыки. Къ такимъ рѣдкимъ явленіямъ принадлежитъ г-жа Кошицъ. Пѣвица совершенно отрѣшается отъ повышеннаго опернаго исполненія и превращается въ превосходную, выдающуюся пѣвицу камерную. Въ ея исполненіи много простоты, интимности, той деликатности и изящества линій, той мягкости и вѣжности красокъ, которыя составляютъ всю прелесть камернаго гѣвья. Въ области камерной г-жа Кошицъ подлинная художница, чуткая, съ большаю вкусомъ. Въ программѣ третьяго вечера русскаго романса стояли произведенія Арнскаго, Тавѣва, Василевко, Гречанинова, Метнера и Рахманинова. Разнообразіе громадное.

О вещахъ Арнскаго говорить почти не приходится: слабая, хотя и изящная муза автора „Навъ и Дамаянта“, освѣщаемая солнцемъ Чайковскаго, достаточно хорошо извѣста. У Гречанинова есть много хорошаго, но много и работы „подъ Мусоргскаго“. Обворожительны романсы Тавѣва, произведенія большого, глубокаго художника. Таковы его „Менуэтъ“, „Колыбельная“ и „Маска“. Хорошо представленъ былъ Василевко. Его „Заклинаніе“—превосходный образецъ тѣхъ „раскольничьихъ“ страницъ, которыя Василевко пишетъ всегда такъ вдохновенно и увлекательно. Впрочемъ, и „Маорійская пѣсня“ и „Таръ“ также обладаютъ своими достоинствами. Метнеръ съ любовью отнесся къ стихамъ Пушкина. Шесть романсовъ въ пушкинскій текстъ написаны, правда мастерски, но вѣскольکو холодно и сухо.

Прелестно исполнила г-жа Кошицъ серію вещей Рахманинова. Среди нихъ были постоянные шедевры рахманиновскаго творчества, какъ „Вакализъ“, „Маргаритка“ (очень вѣжно и тонкое произведеніе), „Крысоловъ“, „Ау“ и др.

Превосходнымъ партнеромъ г-жи Кошицъ былъ г. Головановъ, художественно проведеній партию фортепіано.

Б. Яновскій.

Хрохика.

— По предложенію художественно-просвѣтительнаго отдѣла с. р. д., комитетъ балетной труппы, подъ предѣтельствомъ В. Д. Тихомирова, приступилъ къ разработкѣ репертуара и плана работъ на будущій сезонъ.

Для абонементныхъ спектаклей будетъ дано два новыхъ балета. Такими балетами явятся „Раймонда“ и „Лебединое озеро“. Пойдутъ они постомъ. Вопросъ о томъ, будутъ ли спектакли на первой и четвертой недѣляхъ, еще не рѣшенъ. Если спектаклей не будетъ, то всѣ дни, предназначенные для балета, будутъ отданы для абонементныхъ спектаклей.

Вопросъ о времени выступленія В. А. Каралли не рѣшенъ. Пока выяснилось, что предполагавшееся ея выступленіе въ бенефисѣ кордебалета не состоится, и она появится на сценѣ не раньше поста.

— Въ театрѣ Южнаго М. М. Мордкинъ, съ благотворительной цѣлью, поставилъ: „Азіаде“. М. П. Фроманъ въ партиі Азіаде дала образъ большой выразительности и красоты, трогательный въ искренности переживаній. Шейхъ въ изображеніи М. М. Мордкина—яркая, фигура. Игралъ онъ темпераментно и съ присущимъ ему мастерствомъ большого художника сцены. Красочное „Азіаде“, судя по приему покорило на этотъ разъ и не демократическую публику, публику балетныхъ абонементовъ переполнившую театръ и отсутствовавшую на спектакляхъ „Азіаде“ при ея первой постановкѣ въ театрѣ с. р. д.

Вторую часть спектакля заняли „Этюды хореографіи“. Въ подборѣ ихъ М. М. Мордкинъ блеснулъ разнообразіемъ. Съ художественной стороны наибольшій интересъ представляло рѣзкое по красотѣ и техническимъ трудностямъ классическое раз de deux (муз. Блейхмана и Чайковскаго) въ исполненіи М. П. Фроманъ и М. М. Мордкина. Въ немъ г-жа Фроманъ блеснула поразительно чистыми тремя турами. Неизмѣнные восторги сопровождали исполненіе г. Мордкинымъ „Итальянскаго вицаго“. Приятно промелькнули въ гавотѣ г-жа Пажицкая и Максъ Фроманъ.

— Въ Москву возвратилась В. А. Каралли. Въ Петроградѣ В. А. Каралли получила приглашеніе постомъ сыграть „Саломею“ Оскара Уайльда. Это должно быть первое ея выступленіе въ драмѣ. Но въ виду того, что В. А. Каралли связана контрактомъ съ государственнымъ театромъ, согласно которому она не можетъ выступать на частныхъ сценахъ въ сезонѣ, то отъ этого предложенія она отказалась. Не исключается возможность ея выступленія въ „Саломею“ въ маѣ мѣсяцѣ. Въ началѣ іюня В. А. Каралли уѣзжаетъ на гастроли въ Яловію.

— Въ настоящее время въ рядѣ театровъ поднятъ вопросъ о времени окончанія текущаго сезона. Вопросъ объ окончаніи сезона въ московскихъ государственныхъ театрахъ будетъ зависѣть отъ его окончанія въ петроградскихъ государственныхъ театрахъ. Дирекція Художественнаго театра рѣшила закончить сезонъ 1-го іюля. Позднее окончаніе сезона является необходимостью покрыть крупный дефицитъ текущаго сезона. Въ театрѣ Корша, святомъ съ поста „Товариществомъ артистовъ театра Корша“, сезонъ также проллится до іюля. Въ театрѣ Неалобяна сезонъ, вѣроятно, тоже закончится 1-го іюля, если выяснится, что гастрольная поѣздка театра по провинціи не сможетъ быть осуществлена. Въ театрѣ с. р. д. сезонъ окончится 1 іюня. Театръ предполагаетъ по окончаніи сезона отправиться на гастроли въ провинцію.

— Балетные классы бывшаго императорскаго театрального училища будутъ реорганизованы. Въ настоящее время приступлено къ разработкѣ проекта реформы училища, порученнаго специальной комиссіи. Въ составъ комиссіи отъ балетной труппы входятъ гг. Горскій, Голейзовскій, Новиковъ, Посахвнчъ, Савицкій, Павловъ. Родительскій комитетъ балетныхъ классовъ послалъ въ комиссію шесть своихъ представителей. Въ комиссію войдутъ также и представители отъ преподавателей и воспитателей классовъ. Курсъ опредѣляется въ семь лѣтъ. Послѣдніе два класса (спеціальные балетные) будутъ находиться подъ руководствомъ художниковъ различныхъ направленій въ цѣляхъ, чтобы воспитанники и воспитанницы были приспособлены къ разнообразнымъ движеніямъ. Въ послѣдніе два года будутъ устраиваться лекціи по исторіи театра и костюма, чтеніе которыхъ будетъ поручено Н. А. Попову и по гриму—К. Голейзовскому.

— Составъ труппы Драматическаго театра на будущій сезонъ будетъ значительно измѣненъ. Окончательно выяснилось, что уходятъ: г-жи Шатрова, Вгорова, гг. Радинъ, Рунячъ. Всѣ они приглашены въ театрѣ Корша. Не возобновляется контрактъ и съ В. С. Борисовымъ, который имѣетъ вѣскольکو предложеній, но пока еще воз-

Большой театр. Балетъ.

Г-жа Паицкая.

Фот. М. Сахарова и П. Орлова.

держивается подписывать контракт. Слухи об уходе М. М. Влѣменталь-Тамариной и г. Визорова не подтвердились, и они возобновили контракты.

— Артисты Государственных театров Д. А. Смирновъ, гастролирующий сейчас въ петроградском Народномъ домѣ, извѣстляя дирекцію Большаго театра, что онъ закончить свои гастроли въ московскомъ Большомъ театрѣ послѣ Пасхи. Въ Москву артистъ вернется на маляницѣ, и въ началѣ первой недѣли уѣдетъ на гастроли въ Ростовъ-ва-Дону.

— Вновь избранный театральнй комитетъ во регламентаціи театральнй жизни въ Москвѣ и ея пригородахъ вчера окончательно сконструировался. Въ президіумъ комитета избраны: Б. С. Неволинъ, А. Я. Таировъ (отъ проф. союза моск. актеровъ), С. Лурье (отъ дѣятелей кинематографіи), Я. Д. Южный (отъ антрепренеровъ), А. Давкманъ (союза артистовъ цирка и варьете), Федотовъ и Жуковъ (отъ проф. союза театральнхъ рабочихъ).

— 17 февраля 2-го марта въ Николаевскомъ театрѣ—бенефисъ Е. Новикой. Идетъ на автомима Вл. Королевича „Рыжая кладвесса“. 26 го февраля состоится бенефисъ Е. А. Петрова-Краевского, праздношаго 20-лѣтіе своей сценической дѣятельности. Въ спектаклѣ примутъ участіе: В. Н. Ильварская, Е. А. Васкакова, Л. В. Яворская, Полякова, Робертъ Адельгеймъ и др.

— Въ „Новомъ театрѣ“ съ большимъ успѣхомъ прошла бенефисъ В. С. Борисова. Шла пьеса Гордипа „За океаномъ“ съ Е. Т. Жихаревой.

— Въ драматическомъ театрѣ для очереднаго абонемента спектакля пойдетъ комедія гр. Ал. Фредро „Дамы и гусары“ съ г-жами Влѣменталь-Тамариной, Вѣлцевой, гг. Борисовымъ, Вазаровымъ въ главныхъ роляхъ. Ставить А. Г. Шифманъ. Декорация Д. Колупаева. Слухи об уходе на будущій сезонъ г. Визарона не подтвердились.

— Изъ театрѣ с. р. д. въ скоромъ времени возобновятся балетные спектакли, организуемые М. М. Мордкинымъ. Рѣшена новая постановка, для которой выбрана „Тщетная предосторожность“ съ М. П. Фроманъ (Лиза) и М. М. Мордкинымъ. Ставить балетъ г. Мордкинъ. Въ спектаклѣ будутъ заняты артисты балетной труппы Большаго театра и студіи Мордкина. Для очереднаго новой постановки оперная труппа послѣ сдачи „Карменъ“ приступитъ къ репетиціямъ „Взвѣдворскихъ проказницъ“. Постановка поручена Ф. Ф. Коммиссаржевскому.

Въ идущей въ первой студіи Художественнаго театра „Двѣнадцатой ночи“ роль Оливіи, исполняющаяся г-жой Алексѣевой, передана г-жѣ Баждановой.

— Московскій частный балетъ, для перваго своего выступленія, назначеннаго въ театрѣ Южнаго на 11

марта по в. с., выработать слѣдующую программу: „Баядерка“ (4 актъ), одноактные балеты „Запра“ (муз. Вакалейникова), „Пробужденіе весны“ (муз. Эккерта), выступленіе всѣхъ московскихъ балетныхъ школъ.

— Въ составъ труппы Драматическаго театра на будущій сезонъ вступилъ Е. А. Гайдаровъ, служившій въ Камерномъ театрѣ годъ съ его основанія, а затѣмъ призванный на военную службу.

— Въ оперѣ Сергѣевского народнаго дома, подъ режиссерствомъ Н. А. Попова, готовятся къ постановкѣ оперы „Князь Игорь“ и „Жаловка“. Первую оперу предполагается показать въ концѣ текущаго мѣсяца, а вторая пойдетъ, очевидно, на второй недѣле Великаго поста, такъ какъ возникаютъ некоторые осложненія при выборѣ исполнителей центральныхъ партій.

— Въ Москвѣ организуется интересное новое начинаніе—„Малая опера“. Во главѣ ея стоятъ М. М. Понелло-Давыдовъ и рядъ видныхъ членовъ кружка „Алатръ“. Спектакли будутъ даваться два раза въ недѣлю—по средамъ и воскресеньямъ въ помѣщеніи кружка „Алатръ“. Для первой постановки, къ репетиціямъ которой уже приступлено, пойдетъ музыкальная комедія „Островъ трехъ пальмъ“ (музыка петроградскаго композитора Цыбулькина). Ставить П. Олевинъ. Въ главныхъ партіяхъ заняты: г-жа Понелло-Давыдовъ, гг. Альшулеръ и Пѣвцовъ (артисты Драматическаго театра). Для слѣдующей постановки намѣчена „Богема“.

— Слухи о томъ, что новые владѣльцы всей территоріи, занимаемой „Эрмитажемъ“ въ Каретномъ Ряду, собираются съмы эксплуатировать театры уже съ предстоящаго лѣтняго сезона, начинаютъ подтверждаться. По крайней мѣрѣ вопросъ о лѣтней опереткѣ въ „Зеркальномъ“ театрѣ рѣшенъ положительно. Арендаторамъ—И. С. Зону и М. М. Кожевникову—уплачивается крупная ноустойка. Впрочемъ, не исключается возможность участія ихъ во всемъ дѣлѣ, въ качествѣ пайщиковъ. Дѣло будетъ расширено и, кромѣ труппы, приглашенной уже И. С. Зономъ обязательнаго передъ которой новая дирекція беретъ на себя, сдѣланы будутъ предложенія и ряду другихъ артистовъ Москвы и Петрограда.

Что касается зимняго помѣщенія театра, то въ лѣтнемъ сезонѣ тамъ будетъ играть труппа А. В. Полонскаго и М. Я. Муратова.

Вопросъ же о будущемъ зимнемъ сезонѣ еще не рѣшенъ, но съ категоричностью утверждаютъ, что контрактъ съ настоящими арендаторами—С. М. Суходольскимъ—не будетъ продленъ.

Въ балетныхъ кругахъ Большаго театра много говорятъ по поводу неожиданно поданнаго премьеромъ труппы М. М. Мордкинымъ прошенія объ отставкѣ.

Причина подачи прошенія объ отставкѣ такова: 2 февраля въ театрѣ Южнаго, съ благотворительной цѣлью, въ постановкѣ М. М. Мордкина и съ участіемъ М. П. Фроманъ и М. М. Мордкина, назначенъ былъ балетъ „Азиадъ“. Выступать на частной сценѣ артистамъ государственнаго балета безъ разрѣшенія балетнаго комитета запрещено. М. М. Мордкинъ своевременно подалъ прошеніе о разрѣшеніи ему устройства этого спектакля съ участіемъ артистовъ балета, но афиша о спектаклѣ вышла раньше получен-

Никольскій театр.

Елена Новичкая. — Танго.

(Къ бенефису 17 февр. (2 марта).

Е. А. Петровъ-Краевскій — Демогогъ
къ 20-лѣтнюю сценическую дѣятельность.

паго имъ на это разрѣшенія. Комитетъ труппы оптрафовалъ М. М. Мордкина, а на остальныхъ участвовавшихъ въ спектакль, штрафъ не былъ наложенъ въ виду ихъ тяжелаго матеріальнаго положенія. Неоптрафованной оказалась и М. П. Фромова, фамилія которой, однако, была на афишѣ. Артистка подала въ комитетъ заявленіе, въ которомъ указываетъ, что она „виина“ одинакова съ „виной“ М. М. Мордкина, и что она должна быть оптрафована, какъ и г. Мордкинъ.

19 февраля передъ началомъ послѣдняго акта оперы „Иска ели жемчуга“ въ Большомъ театрѣ произошелъ скандалъ. Публика стала настойчиво требовать удаленія изъ бывшей царской ложи сидѣвшихъ тамъ представителей Совѣта р. и с. д. съ комиссаромъ театра г-жей Малиновской во главѣ.

Скандалъ принялъ такіе размѣры, что закончить спектакль не было возможности. Несмотря на требованія публики удалить лицъ, сидѣвшихъ въ ложѣ, послѣдніе не ушли.

Командантъ г. Полелло-Давыдовъ обратился къ публикѣ съ просьбой не превращать храмъ искусства въ аданіе для митинговъ. Это обращеніе къ публикѣ успѣха не имѣло, и публика настаивала на удаленіи сидѣвшихъ въ ложѣ.

Комиссаромъ была вызвана красная гвардія. Театръ былъ окруженъ красной гвардіей, и находившуюся въ театрѣ публику не выпускали, но затѣмъ это распоряженіе было отменено.

— Послѣдняя программа „Новаго“ театра перегружена трехъактной комедіей Превосходительный тестъ“. Когда-то отставного генерала въ ней превосходно игралъ К. А. Варламовъ. В. С. Борисову эта роль мало удалась. Изъ остальныхъ исполнителей отмѣтимъ г-жъ Балеръ, Нерову и г. Котволова. Обычная партія мивіаторъ была составлена удачно. Объ англійскихъ ворахъ высокой марки даетъ отличнсе представленіе скэтчъ „На четверть прытъ“. Выдержанно игралъ въ немъ г. Невольиъ и слабы были г-жа Дагмаръ и в. Туровъ. Общее впечатлѣніе отъ программы сьрелькое.

— Подполье друзей театра начинаетъ завоевывать прочныя симпатіи москвичей. Пріятна отдѣлка помѣщенія „Подполья“, приютившагося въ Охотномъ саду въ подвалѣ, гдѣ нѣкогда процвѣталъ трактиръ Егорова. Программа, которая находится въ рукахъ г. г. Гутмана и Орѣшкова, составлена интересно. Труппа во главѣ съ г-жей Вэскаковой тщательно подобрана. Репертуаръ пьесъ весьма разнообразенъ. Съ хорошимъ успѣхомъ проходятъ: „Гастроль Лиліана“ Вл. Королевича.— „У телефона“, „Миръ въ домѣ“, „Фабрика талантовъ“ Л. Накулина, демократизированная опера „Карменъ“, „Пять сантимовъ“ Пессимиста. Большой похвалы заслуживаетъ балетъ, подъ руководствомъ г-жи Арцыбушевой. Испанскій кабачекъ“ съ Воронцовой Лении, „Татарскій плясъ“ съ г-жей Лоранъ, поставленные г-жей Арцыбушевой имѣютъ большой успѣхъ. Участіе г-жи д'Арто дополняетъ въ полной мѣрѣ отличный ансамбль балета. Надо отмѣтить

отличныя декораціи худ. Безпалова. „Подпольемъ“ намѣчены къ постановкѣ общанвые въ исключительное право постановки пьесы: гр. Ал. Н. Толстого, Lelo, Ар. Аверченко и др.

— Весело, не принужденно было на вечеринкѣ, устроенной Камернымъ театромъ для членовъ - соревнвателей общества „Камерный театръ“.

Съ прасущей театру изысканностью составили программу. Изъ многочисленныхъ номеровъ кабарѣ прежде всего надо отмѣтить остроумную пародію на постановку „Саломея“, въ которой мѣтко было вышучено все наиблѣе яркое въ спектаклѣ. Превосходно изображалъ Саломею тазавтливый г. Аркадьянъ. Смѣшна не лашенная остроумія сценка „Изъ подслушанныхъ разговоровъ на бульварахъ“. Съ успѣхомъ исполняла частушки г-жа Ненашева. Съ увлеченіемъ протанцовала рядъ танцевъ, неутомимые въ этотъ вечеръ А. Г. Кооневъ и И. Г. Петретелли. Чигали, и безъ скандала, свои стихи гости В. Каменскій и Д. Бурлюкъ. Всѣ номера встрѣчались очень шумно. Вечеринка закончилась общими танцами на сценѣ.

— Въ городѣ Клинь мѣстный Совѣтъ Р. и С. Д. реквизируетъ для своихъ надобностей домъ покойнаго композитора П. И. Чайковскаго. Въ этомъ домѣ находится музей имени Чайковскаго, завѣщанный его основателемъ, братомъ композитора, М. И. Чайковскимъ, Русскому Музыкальному Обществу. Къ счастью, Совѣту Р. и С. Д. было своевременно указано о недопустимости такого захвата, комиссаромъ по охранѣ памятниковъ искусства и древностей г. Малиновскимъ. Въ настоящее время съ дома Чайковскаго реквизиція снята.

— 21 февраля въ 7 час. вечера, въ квартиру директора Московскаго Драматическаго театра, В. П. Суходольскаго ворвалась группа лицъ, вооруженныхъ винтовками револьверами и бомбами. Назвавшись анархистами, они предъявили г. Суходольскому какой-то ордеръ на право обыска, и конфискаціи оружія. Послѣ безрезультатнаго обыска г. Суходольскій и его супруга были вызваны въ отдѣльную комнату, гдѣ у нихъ потребовали ключи отъ денегъ и цѣнныхъ вещей; когда Суходольскіе отказались было пушено въ ходъ оружіе. Суходольскіе были ранены ударами пашекъ: онъ въ правое плечо, она въ лѣвую руку. Получивъ такимъ путемъ ключи, „анархисты“ захватили денегъ на 24 тыс. руб. и цѣнныхъ вещей на 75 тыс. руб., заявивъ, что деньги и цѣнности имъ нужны для культурно-просвѣтительныхъ цѣлей.

Въ слѣдующемъ номерѣ „Рампа и Жизнь“ будутъ напечатаны миниатюры новѣйшаго репертуара: „Мадемуазель Жюжанъ“—Глад. Королевича и „Плоды углубленія“ пародія М. Лаяскаго.

„День русскаго актера“. Литературно - художествен. кружокъ.

„Чародѣйка.“ Л. И. Бронская.

Фот. Л. Леонидова.

Никитскій театр. Оперетта.

М. И. Кригель — главный режиссерь.

Шарж М. Лискаго.

Литературные хаброски.

О тѣхъ, кого знаетъ народъ...

1.

Не такъ давно исполнилось два „юбилея“: двѣ даты отмѣчены въ календарѣ русской литературы, даты, прошедшія почти незамѣчанными, ибо теперь многимъ не до литературы: сорокалѣтіе смерти Некрасова и стонятыдесятилѣтіе со дня рожденія Крылова.

Въ ваши дни, въ связи съ тѣмъ, что принято называть „углубленіемъ революціи“, — вновь подввѣтъ вопросъ о „народности“, или, выражаясь современнымъ терминомъ, — о демократизаціи искусства вообще и изящной словесности въ частности. Разрушая „буржуазный“ театр, „буржуазную“ книгу, „буржуазную“ музыку и „буржуазную“ живопись — творцы російскаго „соціального рая“ на мѣсто этихъ отнынѣ, какъ имъ кажется, обезцѣненныхъ цѣнностей старой культуры выдвигаютъ лишь то, что доступно и близко широкимъ народнымъ массамъ.

Вопросъ, если ставить его въ плоскость, такъ сказать метафизическую, пдетъ о томъ, какимъ произведеніямъ искусства уготовано безсмертіе.

На этотъ старыи вопросъ отвѣчаетъ сама жизнь: безсмертно то, что уже стало достояніемъ народа.

Не будемъ скрывать правды: ни Пушкинъ, ни Гоголь, ни Достоевскій, ни даже Толстой — еще невѣдомы народу. Онъ знаетъ о нихъ въ лучшемъ случаѣ лишь по-паслышкѣ. Изъ этого, конечно, еще не слѣдуетъ, что Пушкинъ и Гоголь, Достоевскій и Толстой — не народны по существу своему. Но настолько еще убога и бѣдна культура наша, что народъ еще не успѣлъ прочитать ни „Капитанской Дочки“ и „Бориса Годунова“, ни „Мертвыхъ Душъ“ и „Шинели“, ни „Записокъ изъ Мертваго Дома“, ни „Войны и Мира“.

Но вотъ „по улицамъ слова воили“, или „а ларчикъ просто открывался“, — это знаетъ каждый.

„Выдь на Волгу весною“, или „Коробейники“ — это тоже знаетъ каждый, или почти каждый. Во всякомъ случаѣ, у всѣхъ на языкѣ строки изъ крыловскихъ басенъ,

строки, успѣвшія за сѣлѣтіе стать пословицами. — и у всѣхъ на памяти эта вотъ „коробушка“...

Крыловъ и Некрасовъ народны, ибо глубоко національны. Въ томъ и оправданіе ихъ бытія, (у обоихъ личная жизнь въ полномъ несоответствіи съ ихъ творчесивмъ), что ихъ поэзія по существу своему *глубоко народна*.

Жизнь Крылова въ ея обыденномъ укладѣ, въ ея обывательскомъ плаѣ, весьма мало рохожа на жизнь Некрасова. Но оба прѣшли, въ сущности, мучительную жизнь, мучительную потому, что она была очень стыдной жизнью. У одного лѣнь, обжорство, асатія, — п какъ вѣнецъ туного и соннаго существованія — смерть отъ „песваренія желудка“. У другого кишѣніе страстей, терзаніе нѣкоего демона („милліонъ — вотъ демонъ Некрасова“ — сказалъ Достоевскій) азартъ, карты, лезть спльнымъ міра сего, кулачество и невѣроятныя физическія и душевныя страданія, закончившіяся трудной смертью...

II.

Современники ихъ оставили обѣ обоихъ воспоминавія, позволяющія возстановить ихъ вѣшній обликъ. Только *внутренній*, ибо настоящее, подлинное лицо и Крылова, и Некрасова ими не раскрыто. Душевная жизнь обохъ, жизнь внутренняя, освѣщенная творческимъ огнемъ, не разгадана.

Вотъ Крыловъ. — „Ему, свидѣтельствуеъ Вигель — не было дано душевнаго жару, священнаго огня. Чрезмѣрное себялюбіе, даже безъ злости, не ызя назвагь добротой. Въ значіяхъ Крылова, въ его разговорахъ былъ всегда одинъ только расчетъ, въ его сгяхахъ чистота, стройность и размѣръ, вездѣ умъ, нигдѣ не проглянеть чувство, а умъ безъ чувства то же, что свѣтъ безъ теплоты. Этотъ человекъ никогда не зналъ ни дружбы, ни любви, никого не удостоивалъ своего гнѣва, никого не невавидѣлъ, ни о комъ не жалѣлъ“...

А Батюшковъ писалъ: „Крыловъ вичего не читаетъ, кромѣ „Всемирнаго Путешественника“ расходной книги и календаря, а его будутъ читать и внуки наши“.

Что онъ „ничего не читаетъ“, удостовѣряетъ и другой современникъ, подтверждающій, что съ писателями Крыловъ „былъ привѣтливъ, но никогда ихъ не читалъ, никогда не хотѣлъ говорить объ ихъ сочиненіяхъ“.

„Двѣ трети столѣтія прошелъ члѣз олимпъ сквозь нѣскольکو поколѣній, однаково равнодушный, какъ къ отдѣтшамъ, такъ и къ зрѣющимъ“...

Съ одинаковымъ удобствомъ для себя проводилъ овъ дня свои, какъ при Екатеринѣ Великой, такъ и при Павлѣ

†) Сергій Сокольскій.

(Погибшій во время гражданской войны въ Кіевѣ).

Харьковъ. Драматическій театръ Н. Спелельникова.

А. А. Баровъ, въ роли доктора Штокмана.

и при Александрѣ. Онъ зналъ Державина и Дмитриева, Жуковского и Гвѣдича, кн. Вяземскаго и Карамзина. Онъ пережилъ Грибоѣдова, Пушкина и Лермонтова. Звѣзда Тютчева всходила на его глазахъ... Но ко всему онъ остался равнодушнымъ... „Ничего не полюбилъ, какъ человекъ общественный и образованный, какъ писатель гениальный“ (Плетневъ).

Сатирикъ, осмѣявшій глупость, низкопоклонство, невѣжество и тупость,—онъ поражалъ своею отсталостью въ вопросахъ общественныхъ. Даже консервативнѣйшій Гвѣдичъ и тотъ возмущался язвистою политическою кругозоромъ Крылова...

Его лѣтъ запечатлѣна въ сотняхъ анекдотовъ, его обжорство было притчей во языцѣхъ для всего Петербурга. Не даромъ говаривалъ онъ самъ о себѣ, что переставеть уживать въ тотъ день, когда перестанеть ѣдать. И врагъ всего чужеземнаго, онъ же былъ врагомъ ппозѣмныхъ устрицъ, истребляя ихъ заразъ, хотя не болѣе 100 штукъ, во и не мѣше 80!.. Иные пытались разгадать тайну этой души, творчески-гениальной, и столь обывательски-плоской въ обыденной жизни. Фадей Бумгаринъ неожиданно близокъ къ разгадкѣ, когда говоритъ, что основное свойство натуры Крылова это „умѣнье прикрывать свою душу отъ неумѣстнаго любопытства какою то аполлогическою оболочкою, какъ раковиную, защищавшей его отъ жигейскихъ смуть и бурь“...

Подъ покровомъ лѣни онъ прячетъ безысходный скептицизмъ и эгоизмъ—увѣряетъ его новѣйшій биографъ.

Пушквинъ прямолинейнѣе: онъ утверждаетъ, что „Крыловъ—представитель русскаго дуза; не ручаюсь, чтобы онъ отчасти не воялъ; въ старину нашъ вародъ назывался смердъ“.

Если бы онъ дожиль до кончины Крылова, утвердился бы въ своемъ мнѣнїи: Крыловъ умеръ, выражаясь грубо, отъ обжорства. Плетневъ извѣщалъ о его кончинѣ въ такихъ выраженїяхъ:

„Нывѣшнюю осень мы лишплись добраго Крылова. Онъ недолго былъ боленъ песваревїемъ желудка, поѣвъ кашки изъ рябчпковъ, которую велѣлъ подать себѣ на ужппъ, и куда положилъ масла слпшкомъ много. Онъ не страдалъ; все было въ памяти и даже до самой смерти рассказывалъ разные, по обыкновенїю, анекдоты. Свою неосторожность въ отношенїи къ куганїю изъ тертыхъ рябчпковъ онъ сравнилъ съ глупстїю мужика, который на хлїю лошаденку мавалилъ 400 пудовъ рыбы, полагая, что она свезетъ, оттого, что рыба была ежмошая.“

Эгоистъ,—равнодушный ко всему и ко всѣмъ; ничего не читающій лѣвѣй, скептикъ, лишенный страстей (одну звалъ страсть—къ картамъ!—увѣряетъ злой Вигель); чревоугодникъ, наказанный смертью за излпшество въ пищѣ, таковъ вѣѣшвїй, человѣческій, обликъ Крылова.

Но это ли существенно для внутревнѣго, неразгаданнаго, строя его творческой души? „Онъ вичего не читаетъ, а его будутъ читать и шуки нашѣ“—угадываетъ Батюшковъ. „Не ручаюсь, чтобы онъ отчасти не воялъ“,—брезгливо морщится Пушкинъ, но тотчасъ же, восхищенный его баснями, опредѣляетъ всю сущность поэзїи Крылова: „онъ первый у насъ народный писатель.“

Бездарный ппта Хвостовъ и ве подозрѣвалъ, сколько правды въ той злой остротѣ, которую онъ бросилъ однажды по адресу Крылова:

„Сумароковъ вашель басню въ полѣ, Хемвицеръ привель ее въ городъ, Дмитриевъ ввелъ ее во дворецъ, Крыловъ вывелъ ее на площадь.“

А простодушный братъ Крылова, необразованный армейскїй офицеръ, благоговѣвшїй передъ Иванъ Андреевичемъ, съ восхищенїемъ писавшїй ему: „твой, братецъ, басни попятны также любому грамотному мужпку или солдату, какъ и ученому... Ты пишешь для всѣхъ—басни твои и не басни, а апостолъ“—эту мысль о народности Крылова выразилъ еще полнѣе и ярче. Въ томъ же все значенїе Крылова-художпика, что онъ „для всѣхъ“. И пусть его мораль—малепькая, сбыпательская мораль,—во мудрыя слова его разошлись по всей странѣ, и подобно грабоѣдовскимъ стихамъ, стали той звонкой молейтой, па которую давно размѣвно золотого его басень...

Онъ папювалепъ въ лучшемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова. Даже его звѣрп—эти слова и моськи, львы и осы, волки и ягнята,—вызвачевы изъ самой гущи русскаго дѣйствительности.

И они носятъ типическія черты людей той эпохи, о которой писалъ Крыловъ. Они истинно русскїе—эти лисы и ослы, эти орлы и кукушки. Личнаы людей, онѣ живое воплощенїе людскихъ страстей, людской глупости, подлости, пошлости, невѣжества... Не даромъ такъ хотѣлъ налець на басни Загорѣикій. Не онъ одицъ, а всѣ тѣ, у кого „рыльце въ пушку“—почувствовали ядъ бпчущей пасмѣшпви лукаваго „дѣдушки“... Отсюда явствуетъ и общественное значенїе его басень.

Такъ раскрывается другое свойство Крылова—Крылова-поэта. Обывательски ничтожный въ жпзпн, онъ въ мастерствѣ своемъ на уровнѣ художника, владѣющаго гениемъ обобщенїя и сплой сатирическаго обличенїя...

Но оправданїе его творчества и всей его жпзпн въ томъ, что онъ „народный писатель“...

Бъ этомъ было ескулснїе и для Некрасова. Оно пришло къ нему въ дни его страшной болѣзпн.

Окончанїе слѣдуетъ.

Юрій Соболевъ.

Воронежъ.

Н. И. Кварталова.

Хрохика Петрограда.

— Театръ Незлобина пригласилъ въ статисты представителей нуждающейся интеллигенціи: офицеровъ и генераловъ. Эти новые сотрудники театра будутъ участвовать въ представленіи пьесы „Павель 1“, изображая военныхъ чиновъ, солдатъ и придворныхъ павловскаго времени. Администрація театра отзывается чрезвычайно одобрительно о дѣятельности новыхъ статистовъ. Въ массовыхъ сценахъ, гдѣ отъ участниковъ требуется дисциплинированность и строгость исполненія и гдѣ такъ тяжела работа режиссера, новые сотрудники значительно облегчили трудъ постановки пьесы Мережковского.

— Пьеса Л. Н. Толстого „Легенда“ будетъ еще до постановки въ театрѣ издана въ значительномъ количествѣ экземпляровъ для народа. „Легенду“, кромѣ того, рѣшено передѣлать ее для кинематографа. Кинематографическая съемка будетъ исполнена при участіи артистовъ Александринскаго театра.

— Театръ Сабурова въ весеннемъ сезонѣ будетъ завѣять гастролями Московской Легучей Мыши.

— Образована особая коммисія для реорганизаціи городского театральнаго дѣла. Въ ея составъ вошли: гг. Ланицкій, Нерадовскій, Муравьевъ, Лебедевъ и др. лица. Коммисіи предстоитъ заняться дальнѣйшей судьбой Народнаго Дома, Таврическаго, Васильевостровскаго и другихъ театровъ, принадлежавшихъ прежде попечительству о народной трезвости.

— Въ Александринскомъ театрѣ готовятся къ постановкѣ двѣ новыя пьесы: „Стенька Разинъ“ В. Каменскаго и „Шибъ“ Клугина.

— Въ Александринскомъ театрѣ возобновленъ „Ревизоръ“. вмѣсто покинувшего казенную сцену В. Н. Давыдова, городничаго играетъ г. Ураловъ.

— Артисты Маринскаго театра, г-жа Попова и г. Каракашъ получили приглашеніе поѣхать въ концертное турнѣ по Швеціи и Норвегій.

— На Великій постъ „Паласъ-театръ“ снятъ артистомъ этого театра М. Д. Ксензовскимъ. Приглашены артисты Московской оперетты Зонъ гг. Монаховъ, Кошевскій и г-жи Тамара-Грузинская и Сарра Лань.

— Получено извѣстіе о серьезной болѣзни, постигшей знаменитаго французскаго композитора, Камилла Сенъ-Санса.

— Артисты Маринскаго театра, г-жи Николаева, Талонкина и Ведерникова и г. Грохольскій, получили увѣдомленія, что въ виду ихъ участія въ забастовкѣ они считаются уволенными изъ труппы, но, „увѣдѣніе выраженнаго ими раскаянія“ имъ предлагается подписать новые контракты на прежнихъ условіяхъ, но заодно дать подписку, что они впредь обязуются не вносить политики въ жизнь театра.

— Театральное дѣло въ провинціи, по свѣдѣніямъ Союза драматическихъ и музыкальных писателей, обстоитъ не такъ плохо, какъ можно было бы ожидать при нынѣшней повсемѣстной разрухѣ. Въ цѣломъ рядъ провинціальныхъ городовъ (Казань, Тифлисъ, Баку, Харьковъ) театры усердно посѣщаются публикой. Союзъ получаетъ авторскія деньги изъ провинціи довольно регулярно—даже изъ Сибіри.

— Въ послѣднемъ засѣданіи Художественно-Репертуарнаго Комитета Маринскаго театра намѣченъ репертуаръ будущаго сезона: „Садко“ Римскаго-Корсакова, „Парсифаль“—Вагнеръ и одна изъ оперъ Рубинштейна. Въ томъ же засѣданіи Комитетъ постановилъ просить г-жу Черкасскую не подавать въ отставку.

— Послѣ смерти композитора А. С. Тавьева осталось не малое количество еще недопечатанныхъ сочиненій. Среди нихъ особый интересъ представляетъ неоконченная опера „Царь Эдипъ“, въ которой предполагалъ выступить въ главной роли Ф. И. Шалапинъ.

— Въ роскошномъ особнякѣ на Сергѣевской открывается „Домъ артиста“—театральное предпріятіе на товарищескихъ началахъ.

Не имѣя своей постоянной труппы, организаторы театра договорились съ труппами всѣхъ столичныхъ театровъ, и по понедѣльникамъ здѣсь будетъ подвизаться—Музыкальная Драма, по вторникамъ—александринцы, по средамъ—сборные концерты, по четвергамъ—„Кривое Зеркало“, по пятницамъ—государственный балетъ, по субботамъ—театръ Незлобина и по воскресеньямъ—Кабарѣ.

— Театральныи совѣтъ вошелъ въ представленіемъ въ Петр. совѣтъ р. и с. д. объ освобожденіи всѣхъ артистовъ Петрограда отъ повинности по уборкѣ сѣнга.

Письма въ редакцію.

Гражданинъ редакторъ!

Позвольте при посредствѣ Вашего журнала объявить директору еврейской труппы г. Заславскому, связавшему на постъ и Пасху театрѣ Войтоволскаго въ г. Александровскѣ, постановленіе профессиональнаго союза сценическихъ дѣятелей при этомъ театрѣ. 27-го Января с. г. профессиональный союзъ въ засѣданіи своемъ постановилъ продолжать дѣло до 1-го Мая с. г., такъ какъ члены союза не имѣютъ возможности, въ виду тревожнаго времени, выѣхать изъ г. Александровска. Товарищъ Заславскій, желая съ вами мирно разойтись, мы сообщаемъ вамъ о нашемъ постановленіи заблаговременно; въ вашихъ же интересахъ просимъ откликнуться и сообщить о себѣ—для того, чтобы мы могли урегулировать вопросъ о театрѣ. По этому поводу къ вамъ въ Орѣховъ былъ делегированы товарищъ предсѣдателя Туякель, но намъ сообщили, что вы выѣхали неизвѣстно куда. Просимъ немедленно дать знать о себѣ.

Предсѣдатель Гурко.

—Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества, извѣщая съ отряднымъ чувствомъ о блестящихъ результатахъ „Дня русскаго актера“ въ Москвѣ, спѣшитъ выразить свою искреннюю благодарность сценическимъ и театральнымъ дѣятелямъ, московской публикѣ, прессѣ и всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ способствовавшимъ исключительному успѣху этого дня.

Подробный отчетъ будетъ доложенъ въ специальномъ засѣданіи Совѣта съ представителями театральной Москвы.

Совѣтъ.

Гражданинъ редакторъ!

Не имѣя возможности отвѣтить всѣмъ лицамъ и учреждениямъ, почтившимъ меня своимъ вниманіемъ въ день моего 30-лѣтняго юбилея, прошу Васъ не отказать мнѣ выразить имъ черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала мою горячую, искреннюю благодарность.

Александръ Вербинъ.

Новыя книги.

„Пути театра.“

Вышла новая книга В. С. Глаголина „Творческіе пути театра“, не новичка на литературномъ поприщѣ. Авторъ, поклонникъ и сторонникъ мистика Гюисманса и скептика А. Франса, пытается въ семи статьяхъ, въ которыхъ были уже напечатаны на страницахъ специальныхъ изданій, намѣтать творческіе пути, по которымъ долженъ будетъ пойти въ дальнѣйшемъ театрѣ. Указывая на таланты, какъ на пренемущество артиста, В. С. Глаголинъ рекомендуетъ тѣмъ, кто имъ обладаетъ—отмежеваться на время отъ толпы, чтобы она затѣмъ, прійдя къ намъ, вновь помазала ихъ на театральныи престолъ. Въ другихъ статьяхъ артистъ пытается набросать планъ театральнаго братства, чего-то будто схожаго съ масонствомъ. Въ общемъ, собранныя вмѣстѣ, статьи эти производятъ впечатлѣніе исповѣди актера, а мы все знаемъ, какъ теперь онъ рѣдки и, вмѣстѣ съ тѣмъ, цѣнны при перестройкѣ театра.

В. М.

Провиція.

Листво изъ Ворожежа.

Подъ звукъ ружейныхъ выстрѣловъ и грохотъ пушекъ гражданскаго войны протекать театральная жизнь въ нашемъ Ворожежѣ, въ этомъ „глубокомъ тылу“, какъ, по обыкновенію, называли недавно нашу мѣстность. Но наша публика ко всему этому притерпѣлась, перестала ежится и обращать вниманіе. Ежедневные выстрѣлы, раздающіеся днемъ и ночью во всѣхъ частяхъ города, стали бытовымъ явленіемъ нашей жизни. Всѣмъ надобно ахать, в охаты, в тотъ, кто располагаетъ средствами, строятся доставить себѣ удовольствіе: ходитъ въ театры и кинематографы.

И наши театры, особенно змѣлѣй, не могутъ пожаловаться на отсутствіе посѣтителей, даже въ дни сильныхъ эксцессовъ народныхъ страстей. Новогодніе шпиги молодой антрепризы Г. А. Алезп Вольской ознаменовались постановкой трилогіи г. А. К. Толстого, заслуживающей вниманія. „Смерть Іоанна Грознаго“—главный козырь режиссера М. Г. Волкова, который, съ небольшимъ, сравнительно, матеріальными средствами, сумѣлъ весьма прилично для провинціальной сцены, обставить эту историческую пьесу. И не въ этомъ только заслуга г-на Волкова; онъ выступилъ также въ этой пьесѣ въ роли Іоанна Грознаго, внѣшній обликъ и характерныя черты котораго г. Волковъ обрисовалъ своеобразно, в индивидуальности не то же время исторически правильно. Сцены раздраженія, доходящія у Грознаго до крайней степени изступленія, передавались весьма экспрессивно и производили сильное впечатлѣніе. Г. Волковъ создалъ цѣльную в могучую фигуру Іоанна Грознаго; онъ игралъ съ большимъ подъемомъ и имѣлъ большой художественный успѣхъ. Хорошимъ Годуновымъ былъ г. Азичевъ и весьма импозантно провелъ роль посла Баторія г. Орловъ-Чужбининъ.

Остальныя двѣ пьесы трилогіи прошли слабѣе. Но и здѣсь, въ пьесѣ „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“ Ордовъ-Чужбининъ, игравшій роль царя Ѳеодора, проявилъ все вдумчиво, съ должной характеристикой типичныхъ чертъ безвольнаго и рыцаря влчепоса. Съ успѣхомъ г. Волковъ сыгралъ роль царя Бориса въ пьесѣ того же названія. Трилогія ставилась нѣсколько разъ в каждый разъ привлекала много публики.

Изъ новыхъ, но игранихъ уже пьесъ, прошли: „Павель І-й“, „Пѣвецъ своей печали“, „Комедія двора“, „Нечистая сила“, а изъ послѣднихъ повторено—только одна, впервые поставленная, пьеса „Праздникъ 1937 года“.

Изъ цѣлаго ряда прошедшихъ бенефисовъ необходимо отмѣтитъ бенефисъ комиза-резонера А. М. Вербины, который выстѣпъ съ тѣмъ праздновалъ свой тридцатилѣтній юбилей спешеческой дѣятельности. Для бенефиса были поставлены „Вшпешій силъ“, гдѣ г. Вербинъ игралъ съ присущей ему естественностью и талантною роль престарѣлаго Фирса. Юбилера чествовали на сценѣ подношеміемъ подарковъ и адресомъ отъ артистовъ и отъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ общественныхъ учреждений и въ томъ числѣ отъ уварской театральной коммисіи и отъ недавно образованнаго Ворожежскаго литературно-артистическаго кружка имени А. П. Чехова. Успѣхъ юбиляра на сценѣ сопровождался въ этотъ вечеръ и успѣхомъ другихъ участниковъ въ этой пьесѣ: хороша, по обыкновенію, была г-жа Якушева-Раневская, очень мило провела роль Ани рѣдко выступающая г-жа Гаянова, ослпчно провели роли г. Волковъ (Донатій) и г. Простовъ (Викходовъ). Изъ молодыхъ артистовъ самымъ замѣтно выдѣлились: г-нъ Воликъ, г-жа Гаянова, г. Кизлуня, г-жа Третьякова, г-жа Гаукинъ и г-жа Хольтъ. Очень удачно во асѣхъ отношеніяхъ прошелъ 30 го января въ заимпекъ городскомъ театрѣ спектакль „День русскаго актара“.

Мнѣ остается теперь сказать нѣсколько словъ о театрѣ Соніи рабочихъ в солдатскихъ деп. („Народный домъ“). Здѣсь театральное дѣло выходитъ въ рукахъ молодого режиссера П. Н. Макарова, ревностно относящагося ко своимъ обязанностямъ. Репертуаръ пьесъ—избранный, предназначепный для культурно-просвѣтительной цѣли. Съ 16-го декабря л. г. и по 31-е января с. г. прошли слѣдующія пьесы: „Безприданница“, „Возъ вилы вповитые“, „У блага камя“, „Гимнъ вшпидетъ“, „Ципъ нашей жизни“, „Набавъ“, „Казнь“, „Кухня вѣдмы“, „Отголоски жизни“, „Пѣвецъ своей печали“, „На двѣ“, „Неогрѣбеныя“, „Черные воронъ“, „Не убой“, „Въ старые годы“, „Рабочая слободка“, „Цыганка Запада“, „Ванька ключникъ“, „Дѣвѣ сироткѣ“ въ бенефисъ молодого в сособнаго артиста Черкаго. Нѣкоторыя пьесы повторались. Въ труппѣ есть нелурные артисты, напиримѣрь: г. Бисарновъ (комакъ), г-жа Образцова, г. Тинскій, г. Наврскій, г-жа Перлова, г-жа Золотарева в др.

Л. Поляковъ.

Екатеринославъ. Въ виду затрудненій въ веденіи театрального дѣла А. А. Мурскій возвращается къ артистической дѣятельности.

Условія работы въ Екатеринославскомъ театрѣ стали со-

першенно исключительными: театрѣ отъ 10 до 15 разъ въ мѣсяцъ отбывается для крестьянскихъ, уварскихъ съѣздовъ, митинговъ, засѣданій; кроме того очень тормозитъ работу отсутствіе освѣщенія.

Кисловодскъ. Дирекція кисловодскаго театра пригласила на рядъ спектаклей артиста Петроградскаго Малаго театра М. Г. Дѣвскаго.

— Гостящій въ данное время въ г. Кисловодскѣ писатель Д. И. Крачковскій, съ группой лицъ, любящихъ искусство, устраиваетъ цѣлый циклъ художественныхъ вечеровъ.

Тула. Въ театрѣ „Общественнаго собранія“ (дир. Разумова) 18 іюля 1917 г. былъ назначенъ 50 лѣтній юбилей Афанасія Кирьяновича Гончарова, о чемъ своевременно было извѣщеніе но, благодаря прискорбному случаю (пожаръ театра), юбилей былъ отложенъ. Нынѣ же 23 февраля (8-го марта) с. г. въ Новомъ театрѣ (дир. Н. С. Платонова), состоится вышеозначенный юбилей. Лнца, желающія почтить юбиляра благоволятъ адресовать: Тула, Новый театр. Юбилейная коммисія.

Кинешма. Въ театрѣ им. А. Островскаго, за отчетное время (съ 27 авг.) прошли слѣдующія пьесы: „Душа, тѣло и платье“, „Дуракъ“, „Кровавые милліоны“ (2 р.), „Мѣщане“ (2 р.), „Черные воронъ“ (3 р.), „Касатка“ (2 р.), „Счастье только во мужнинахъ“ (2 р.), „Романъ“ (4 р.), „Мазурки“, „Буридаловъ осель“, „Проклятый замокъ“ (3 р.), „Повѣсть о госп. Сонькинѣ“ (2 р.), „Глубь холостяковъ“, „Великій Шмуль“ (2 р.), „Вѣтний странникъ“, „Иновнникъ“ (2 р.), „Дядя Валя“, „Оболтусы вѣтропиги“ (2 р.), „Герой XX вѣка“, „Котъ въ сапогахъ“ (2 р.), „Чертова грушечка“, „Блудница Митродора“ (2 р.), „Покинутая“ (2 р.), „На двѣ“, „Ивановъ Павелъ“, „Живой товаръ“, „Блуждающіе огни“ (беп. Д. І. Летковскаго), „Заколдованный принцъ“ (2 р.), „Свѣтлѣ да не грѣтъ“, „Огни Ивановой ночи“ (2 р.), „Убой“ (беп. П. Н. Нѣльской), „Чудесные лучи“ (2 р.), „Шальныя дѣвченка“ (2 р.), „Трпльби“ (беп. Гирича), „Женитьба Бѣлугина“, „Вѣтра Мирцева“, „Война“ (2 р.) (беп. В. Н. Нѣлскаго), „Хвѣйка дядя Тома“, „Золотая клетка“, „Иванушка-дурочекъ“, „Вѣдма“, „Кашарская старина“ (беп. Д. И. Полякова), „Хамка“ (2 р.), „Вий“, „За монастырской стѣной“, „Зарево“ (беп. А. А. Красовской), „Вричій бойкотъ“, „Хочу любить“ (беп. А. І. Сиротниной), „Сумшешдшй“ (2 р.), „Неогрѣбеныя“, „Кукушкины слезы“, „Екатерина Долгорукая“, „Царизжкіе пшше“ (беп. А. А. Долгоско), „Къ старому Богу“, „Выслана Мелытѣва“, „Самсонъ и Далла“ (беп. А. Н. Иратова), „Враги“ Горькаго.

Какъ видно изъ череня, репертуаръ сезона очень пестрый, во сборы очень хороши. Такъ, тотъ же Барыкинъ, въ сезонѣ 1915-17 г. вилъ валовой сборъ 18.000 р., теперь же за 1-ый мѣсяцъ вилъ безъ военного налога 14.217 р., 2-ой—13.800. 3-ий—15.217 руб. 4—20.000 руб. Изъ мужского персонала доминирующее положеніе занимаетъ Д. І. Летковскій, — вдумчивый, серьезный артистъ в дѣльный режиссеръ. Артистъ понравился намъ въ роляхъ: Ермолаева (Кровь), Юстуса (Дуракъ) Путашца (Начало карьеры) и Сонькина. Весьма цѣнный режиссеръ в хороший актеръ А. Н. Пустель, Пузель (Повѣсть о госп. Сонькинѣ), Глѣбъ („Хамка“) Крумбахъ (Самсонъ и Далла). Разнообразный артистъ И. В. Рудаковъ: Безѣмоновъ, Досыаковъ (Чиношникъ). Хорошіе комизы г-да Поляковъ в Донской. Изъ женскаго персонала, кстати сказать, очень и очень слуднаго (въ труппѣ нѣтъ grande dame, пожилой героини, ingenue-dramatique, драм. старухи) пальму первенства слѣдуетъ отдать П. Н. Нѣльской, (молод. героиня) пользующейся в публики большимъ успѣхомъ. У актрисы большой темпераментъ в богатые сценическіе ресурсы. Также пользуется успѣхомъ молодая в талантавая актриса А. І. Сиротина.

Л. Б—штейнъ.

Одесса. Въ Гор. театрѣ состоялось засѣданіе артистовъ, служащихъ, хористовъ, рабочихъ и др. по вопросу о великопостномъ сезонѣ. Въ виду разрухи, артисты считаютъ, что они нигуда не смогутъ выхѣть на Великій постъ, в потому они рѣшили организовать то-во и продолжать спектакли въ Гор. театрѣ. Препятствіемъ этому служитъ то обстоятельство, что театръ сданъ г. Гомбергомъ опереточному антрепренеру г. Вавичу. Но артисты в служаніе рѣшили обратиться къ г. Вавичу съ просьбой отмѣнить предиазангануюсь поѣзду въ Одессу. Рѣшено также обратиться къ г. Гомбергу съ просьбой о предоставленіи театра т—ву. Нѣкоторыя указывали, что въ крайнемъ случаѣ придется прибѣгнуть къ „завхатному праву“; другіе же того мнѣнія, что къ этому вовсе и не придется прибѣгать, такъ какъ вслѣдствіе разрухи, едва ли опереточная труппа Вавича сможетъ аривѣтъ въ Одессу в перевести сюда свое имущество.

Театральная коммисія въ свое время телеграфировала гг. Севастьянову в Аксарину, что гор. управа рѣшила ограничить субсидію Гор. театру 75 тысячами съ предоставленіемъ, въ видѣ компенсации, права увеличенія цѣны на мѣста. Нынѣ отъ гг. Севастьянова в Аксарина получаютъ отвѣтъ, что они согласны снять театръ на этихъ условіяхъ, в что В. С. Севастьяновъ выѣзжаетъ въ Одессу для детальнѣхъ переговоровъ.

Члены театральной коммисіи надѣются, что гор. управа согласится нѣсколько увеличить указанную выше субсидію.

Въ Гор. театрѣ сталъ взиматься налогъ въ пользу города. При полномъ сборѣ (въ 4 тыс.)—налога должно поступить 900 рублей.

Одесса. 12 февраля состоялся бенефисъ А. И. Артадьева. Бенефисъ артиста совпалъ съ празднованіемъ 25-лѣтняго юбилея его сценической работы. Собственно, на сценѣ А. И. служилъ уже 27 лѣтъ, но 2 года изъ этого времени артистъ псалючаетъ—это годы, отданные имъ военной повинности въ качествѣ вольноопредѣляющагося и затѣмъ въ періодъ японской войны, въ качествѣ прапорщика запаса. На сцену А. И. Артадьевъ поступилъ въ 1891 г. по окончаніи петербургскаго университета по юридическому факультету. Съ этихъ поръ началась его работа въ столицахъ и провинціи. За 25 лѣтъ артистъ, не считая столицъ, успѣлъ передвигаться въ Саратовъ, Казань, Царичинъ, Кшиневъ, Минскъ, Витебскъ, Харьковъ, Одессу, Уфѣ, Сумахъ, Смоленскъ, Полтаву, Баку, Нижнемъ-Новгородѣ, Саратовѣ, Екатеринбургѣ, Перми и мн. другихъ городахъ. Три года артистъ, прослужилъ въ театрѣ В. Ф. Комиссаржевской, съ которой совершилъ затѣмъ ея послѣднее турне по Россіи.

Нижній-Новгородъ. Дирекція К. Я. Смоленскаго рѣшила время отъ времени устраивать балетные спектакли при участіи артистовъ московскаго государственнаго балета. 4-го февраля состоялась гастроль Маргариты Фроманъ, Михаила Мордкина при участіи артистовъ балета году. театровъ Б. А. Пажичковъ, и Н. П. Семенова и артистовъ студии М. Мордкина. Гастроль собрала первоисполненный залъ и имѣла огромный успѣхъ. Программа спектакля была составлена на рѣзкость интересно в разнообразно. На долю М. Фроманъ и М. Мордкина вышло продолжительныя овалы, которыя сопровождали исполненія явъ „Берскаго танца“, „Гитары“, „Норвежскаго танца“, „Вахшалии“, и вальсовъ Крейсера: „Муки любви и Радость любви“, Мордкина въ „Итальянскомъ нищемъ.“ и М. Фроманъ въ „Умпрающемъ лебедѣ“. Поправились также „гавоты“ и „мазура“ въ исполненіи Б. Пажичковъ и Н. Семенова. Въ виду большого успѣха гастрольщиковъ на 21-ое февраля, вмѣсто концерта Плевничъ, назначена ихъ вторая гастроль.

О.

Рязань. Изъ состава драматическаго театра Рыкова выбылъ К. Н. Валери, который совместно съ С. В. Донскимъ организовалъ опереточную труппу. К. Н. Валери и С. В. Донскимъ съездили въ республиканскій клубъ. Открытіе 13 февр., спектакли продлятся до поста.

Приглашены: г-жи В. Д. Дольская, С. П. Ковалевская, С. В. Семенова, М. Н. Опѣгилъ, Жасмоль, балерина Зайцева; г. г. В. I. Левскій, М. А. Валерскій, режиссеръ—А. Л. Дюваль. На гастроль приглашенъ М. И. Вавничъ.

Тверь. Въ общественномъ Собраніи съ большимъ успѣхомъ прошелъ концертъ М. И. Вавничъ при участіи пианиста А. Покрасъ.

Харьковъ. (14-18) Января 1918 г. въ г. Харьковѣ происходилъ 3-ий делег. съѣздъ Всероссийскаго Профессіональнаго Союза Еврейскихъ Артистовъ в Хоростовъ. Въ виду желѣзнодорожной разрухи делегаты изъ многихъ городовъ не могли пріѣхать, и часть отдѣловъ прислали письменно инструкціи и готовность подчиниться всѣмъ резолюціямъ и постановленіямъ Д. С. Делегатскому съѣзду предстояло ликвидировать весь тотъ хаосъ и беспорядокъ который былъ созданъ бовотвественнымъ и самоуправнымъ руководствомъ 6. председателемъ союза И. Г. Верита. Уже въ самомъ началѣ своей работы Д. С. натолкнулся на слѣдующіе факты: 1) Докладъ 6. Исполнительнаго Бюро не состоялся, такъ какъ И. Г. Веритѣ, не смотря на приглашеніе, не явился на засѣданіе делегатовъ. Овъ мотивировалъ свой отказъ явиться тѣмъ, что не признаетъ этотъ съѣздъ полномочнымъ. Въ дальнѣйшемъ съѣздъ этотъ былъ признанъ законнымъ Харьковскимъ Профессіональнымъ Союзомъ и Харьковскими С. Р. и С. Д. Ревизион. Комис. отказалась утвердить отчетность: въ виду незаконныхъ, непронзводительныхъ тратъ, въ виду непризнанія мѣръ ко възысканію ссудъ, въ виду отсутствія оправдательныхъ документовъ. Д. С. выразилъ недоверіе И. Г. Веритѣ и постановилъ устранить его отъ председательства.

Съѣздъ рассмотрѣлъ и утвердилъ Уставъ союза, Уставъ товариществъ и нормальную договоръ. Особенно много времени было удѣлено вопросамъ культурнымъ вообще и въ частности вопросу объ изысканіи средствъ для полнѣтня художественнаго уровня еврейскаго театра. Въ этомъ отношеніи Д. С. вынесъ слѣдующее постановленіе: Создать при Профес. Союзѣ спеціальныи культурный совѣтъ, въ который войдутъ лучшіе еврейскіе артисты, общественныя дѣятеля и литераторы. Этотъ Культурный Совѣтъ выдѣлитъ изъ себя Исп. Органъ, которому и будетъ поручено подъ наблюденіемъ Совѣта проводить въ жизнь реферму еврейскаго театра.

Профес. союзъ снабжаетъ Культурный Совѣтъ средствами путемъ „Лейбаль“ т. е. обязательнаго обложенія билетовъ въ театрахъ, гдѣ играютъ члены Союза.

Въ Исполнит. Бюро избраны: председатель совѣта Л. Ш. Ваумоль, товарищ. председат. М. Ф. Рафалевскій и секретарь

И. З. Птушко Адресъ Бюро: Харьковъ. Вознесенскій пер. 1. тел.-15-47, для телегр. Харьковъ „Евбуяръ“. Исполнит. Бюро извѣщаетъ, что всѣ мадаты, выданные до 18/1 1918 г. недействительны.

Харьковъ. Газета „Жизнь“ опровергаетъ слухъ о томъ, что Б. С. Глаголинъ остается на будущій сезонъ въ Харьковѣ. По словамъ газеты, талантливый артистъ не сомелся въ условіяхъ съ Н. Н. Свельшкынымъ и предполагаетъ принять приглашеніе Самарскаго городского самоуправленія в стать во главѣ мѣстнаго муниципализованнаго театра, въ качествѣ идейнаго руководителя, режиссера и артиста. Въ свой бенефисъ Б. С. Глаголинъ ставитъ пьесу Ибсена „Брандъ“, которая имъ инсценируется какъ „литургическій актъ“ и будетъ поставлена въ стилѣ старой школы. На этомъ же вечерѣ предполагается произвести опытъ социализаціи театра. Билеты продаваться не будутъ, а каждый желающій заплатится въ кассѣ на желательное мѣсто и получитъ на таковое разрѣшеніе. Въ аттрактѣ во время спектакля, будутъ находиться въ фойе опекающіяя кружки, въ которыхъ каждый опуситъ сколько можетъ.

— Оперетта г. Павлова (т. Коммерческаго Клуба) остается въ Харьковѣ до 4 марта Съ Великаго поста труппа гастролируетъ въ Ростовѣ, а на лѣто обособивается въ Кіевѣ въ большомъ оперномъ городскомъ театрѣ

— 31-го января состоялось открытіе солдатскаго театра. Инициатива по созданію такового принадлежитъ г. П. А. Лещину, который состоитъ председателемъ просвѣтительнаго комитета при солдатской секціи Хар. С. Р. и С. Д. Типъ театра подходить къ типу Народнаго театра. Труппа изъ солдатъ, бывшихъ профессиональныхъ артистовъ. Для открытія была поставлена пьеса: „Дѣти Ванюшина“. Намѣчены: „Лѣсъ“, „Безъ вины виноваты“, „Соколы и ворони“, „Дни нашей жизни“, и др. Цѣны мѣстамъ общедоступны. Весь доходъ отъ театра будетъ идти на нужды культурно-просвѣтительнаго комитета.

В. М.

Редакторъ пздатель Л. Г. МУНШТЕЙНЪ.

Художественный театръ.

25 (12-го) февр.—„Село Степанчиково“ 26 (13-го)—„Три сестры“. (27 14-го) „У жизни въ лапахъ“. 28 (15-го) утромъ—„Синяя птица“, веч.—„На всякаго мудреца довольно простоты“ 1 марта (16-го) февр.—„Три сестры“.

ТЕАТРЪ ЮЖНАГО.

ЕЖЕДНЕВНО:

„Клюнокъ“, „Охотничья достовѣрность“, „Супруга“, „Отецъ“, „Старый солдатъ“ и др. Воскр. 19 го утромъ балетъ „Азіадэ“.

Пост. арт. Госуд. театровъ. М. Мордкина.

Касса открыта съ 11½ час. утра. Начало въ 8 час. вечера.

ТЕАТРЪ КОРША.

22 (9) и 25 (12) „Quo vadis“ (Камо грядеши) по роману Генриха Сенкевича. Инсценировка В. К. Татищева. 23(10) „Неизвѣстная“. (la Femme X) А. Бюссона 24 (11) въ 12½ ч. „Влостъ тѣмъ“. Драма въ 5 д. 7 кар. Л. Н. Толстого, веч. въ 7 ч. „Английскій шарабанъ“. (la charrette Anglaise) ком. въ 3 д. Жоржа Берра. Нач. въ 7 ч. в.

НИКИТСКІЙ ТЕАТРЪ. Телефонъ 4-40-35. 4-60-15.

12/25-го февраля—„Графъ Люксембургъ“.
13/26-го февраля—„Фло а Белла“.
14/27-го февраля—„Сильва“.
15/28-го февраля—„Флора Белла“.

МОЙ ПЕРВЫЙ ШАГЪ ЗА ПЕЧЕНІЕМЪ ЭЙНЕМЪ

ПРИМЪРЬТЕ

полученныя по послѣднимъ моделямъ
отъ нашего Парижскаго дома моды

ЭЛАСТИЧНЫЕ КОРСЕТЫ

ПОЛУКОРСЕТЫ, ПОЯСА, ВЬЮСОДЕРЖАТЕЛИ.

Они, не стѣсняя движеній,
сокращаютъ фигуру и дѣ-
лаютъ ее стройной, габ-
кой, мягкой.

Помимо готовыхъ мы ис-
полняемъ на умѣренную
цѣну великолѣпныя кор-
сеты, бюстодержатели изъ модныхъ
тканей, а также кабриолетныя-бандажы
НА ЗАКАЗЪ.

Ж. РУССЕЛЬ

МОСКВА, Столешниковъ пер., 5.

Охотно отвѣчаемъ на вопросы
интересующихъ.

Магазинъ: въ Петроградѣ,
Москва, Клевъ, Одессѣ и
ПАРИЖѢ. ©

ВЛАДИВОСТОКЪ,
драма - миниатюръ,
лѣтній сезонъ съ пачки по 15 сентября.

НУЖНЫ: любовникъ, простакъ,
комикъ, героиня, ко-
кетъ-энженеръ, баритонъ, теноръ,
каскадная, опереточный комикъ.

Съ предложеніями обращаться:
= Владивостокъ, ДОЛИНУ. =

БЮРО ТРУДА

б. служащихъ В. З. С.

предлагаетъ переписку ролей, ста-
тистовъ и статистокъ, отвѣствен-
ныхъ контролеровъ.

Адресъ: Мерзляковский пер., 14.

Костромской городской театр

сдается
на Пасху, Пасху и лѣто
до сентября.

Съ предложеніемъ обращаться: Москва,
театръ Корша, Хохлову.

ПЬЕСЫ Кик. ЛЕРНЕРА.

„ТѢНИ ЛЮБВИ“ („Слава“) п. въ
4 д. (бенеф. роли героя любов. и
мол. гер. П. 5 р. (р. м. 5. ж. 4).

„ПРЕСТУПЛЕНІЕ“ др. въ 4 д. (бе-
нефис. роль героини). Цѣна 4 р.
(р. м. 5. ж. 3).

„ЧИНОВНИКИ“ („Холостой домъ“) дра-
матическая комедія 4 д. (р. 6
ж. 4). Ц. 4 руб.

„Грѣшницы“ др. въ 5 а. (р. муж.
5. жен. 4). Ц. 4 руб.

Для кабаре и театровъ миниатюръ.

Новые злободн. **М. Линскаго,**
гротески

ИДУЩІЕ СЪ ОГРОМНЫМЪ УСПѢХОМЪ
въ Петроградск. и Московск. театр.:

1) Гражданинъ Фавоголовъ и гражда-
нинъ извозчикъ—въ 1 дѣйстви.

2) Выборное начало—въ 1 дѣйстви.

3) АНЕКДОТЫ 1917-18 гг. (въ очереди)—въ 1 д.

Выписывать отъ Издательства

„ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ“.

Петроградъ, Николаевская ул., 8.

Вышли изъ печати пьесы и пере-
воды Евгенія Гартинга:

„СЛѢПЫЕ И ЗРЯЧІЕ“.

Репертуаръ Никольскаго театра.

„ДИКЕСІЯ И КОНТРИБУЦІЯ“.

„РАЗВОДЪ“.

Рецерт. Никольскаго театра.

„ЕЯ ПЕРВАЯ ИЗМѢНА“.

Репертуаръ Петроградскаго Ин-
тимнаго театра.

„УДАЧНАЯ СТАВКА“.

Рецерт. Никольскаго театра

„БЛАЖЕНЪ, КТО СМОЛОДУ БЫЛЪ МОЛОДЪ“.

Рецертуаръ театра Мозанка.

Выписывать изъ конторы журнала

„РАМПА и Жизнь“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

РАМПА

Х-й годъ изданія.

и ЖИЗНЬ

Х-й годъ изданія.

подъ редакціей Л. Г. МУНШТЕЙНА (LOLO).

ТЕАТРЪ. — МУЗЫКА. — ЛИТЕРАТУРА. — ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САТИРА (театр. и полит. памфлеты).

Богато - иллюстрированная
ПРЕМИЯ

„ГАЛЛЕРЕЯ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЛЕЙ“ Т. III.
Т. IV.

Подписная цѣна:

12 мѣс. — 25 р. (съ прем. 30 р.), 6 мѣс. — 15 р. (съ прем. 20 р.), 3 мѣс. — 9 р. (съ прем. 14 р.).

Подписываться можно по телефону 2-58-25 и 3-32-16.

АДРЕСЪ: Москва, Богословскій пер., (уг. Бол. Дмитровки д. 1).

ОБЪЯВЛЕНІЯ: строка петита впереди текста 1 руб. 50 коп., позади текста — 1 руб. 20 коп.

Подписка принимается также въ Москвѣ у Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ (Петровскія линія) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“, ВОЛЬФА и др.

РОСКОШНЫЯ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

„Жрецы и жрицы искусства“

(словарь сценическихъ дѣтелей въ стихахъ) Lolo.

Шаржи и зарисовки Andre'a, М. Липскаго, Мака, И. Малюткина, Д. Мельникова, В. Татищева, М. Шафрана, Эльскаго и друг. Томъ I-й — цѣна 5 руб. Томъ II-й — цѣна 5 руб.

„Московскій Художественный театр“.

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности. Томъ I-й, изд. 2-е, дополненное. — Сезоны 1898—1906 гг. Ц. 5 руб. (Все распродано). Томъ II-й — сезоны 1906—1914 гг. Ц. 5 р. Въ каждомъ томѣ около 200 иллюстрацій.

ШАЛЯПИНЪ.

Роскошно изданная и богато иллюстрированная книга. Содержаніе: статьи, характеристики, воспоминанія Александра Амфитеатрова, Леонида Андреева, Юрія Вѣляева, Е. Гунста, В. М. Дорошевича, Як. Львова, Lolo, И. Пеняева, В. В. Стасова и др. Снимки въ жизни и роляхъ. РИСУНКИ: К. А. Коровина, И. Е. Рѣпина, зарисовки и шаржи Andre'a, Легатъ, Мака, Д. Мельникова, Челанъ и др. Репродукціи рѣдкихъ портретовъ и фотографій изъ музея А. А. Бахрушина. Ц. 5 р.

„Галлерей сценическихъ дѣтелей“ — т. I-й.

Очерки, воспоминанія, стихи: Александра Амфитеатрова, И. Александровскаго, Юрія Вѣляева, Ал. Вознесенскаго, В. М. Дорошевича, А. А. Измайлова, Н. А. Крашенинникова, А. Ф. Ковн, Lolo, Як. Львова, К. Н. Михайлова, А. М. Пазухина, Н. П. Россова, кн. А. И. Сумбатовъ, Т. Н. Щепкиной-Куперникъ, Н. Эфроса, Сергѣя Яблоновскаго. Около 200 иллюстр.—Ц. 5 р.

„Галлерей сценическихъ дѣтелей“ — т. II-й.

Во II-й томѣ вошли статьи, воспоминанія, стихи: А. Амфитеатрова, М. Багриновскаго, Юрія Вѣляева, И. Вильде, В. М. Дорошевича, С. Кара-Мурза, Евгенія Карпова, Н. А. Крашенинникова, Н. Курова, Lolo, Б. А. Михайловскаго, Вл. Ив. Немировича-Давченко, А. М. Пазухина, И. Е. Эфроса. Около 200 иллюстрацій (фотографій, зарисовокъ, шаржей). Ц. 5 р.